

Лидия Журавлева

Журавушкино перо

Сборник стихов

Элеан

Москва

2010

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ж911

Журавлёва Л.Я.
Ж911 Журавушкино перо: Стихи. – М.: Элеан, 2010. – 324 стр.

ISBN 978-5-904822-07-1

Эта книга – не простой сборник стихов. Каждое стихотворение Лидии Журавлёвой как неповторимая жемчужина, которую трепетно держишь в руках, наслаждаясь её лёгкостью и нежностью. Нанизывая эти жемчужины поэзии на невидимую логическую нить, поражаешься, какой красоты ожерелье сплетается из них. Хочется читать ещё и ещё, наслаждаясь искренностью творений мудрой женщины. Даже дочитав книгу до конца, понимаешь, что ещё не всё знаешь об авторе. И как заключительный аккорд сборника – замечательная проза Лидии Журавлёвой – глубокая по сути, но лёгкая и изящная в исполнении.

ISBN 978-5-904822-07-1

© Журавлёва Л.Я., 2010
© Предисловие Александрова М.Г., 2010
© Обложка Подобед Е.В., 2010

*От
автора*

*Наивные, порою неуклюжие,
Стихи мои просты, как дважды-два.
Но верю, что кому-то станут нужными
В моей душе рождённые слова.*

*Пусть их незатейливая ситцевость
Бедней, чем ярких образов парча,
Но для меня иных нарядов выспренность –
Одежда, словно с барского плеча.*

*Стихов моих улыбка васильковая
Как тропка незаметная во ржи.
В них, может, не найдёшь чего-то нового,
Но не отыщешь там ни капли лжи.*

Лидия Журавлёва

Поэтический дневник Лидии Журавлёвой

В каждом человеке есть тёплые, сердечные струны, которые зазвучат, соприкоснувшись с прекрасным, и при общении с хорошими людьми. Звучание это будет заметнее, если Бог не обидел талантом, если с детства у человека есть огромная любовь к поэзии, если поэзия принимается, как что-то родное, неотрывное от души и самой жизни.

Это всё в полной мере найдётся в Лидии Журавлёвой. Знание классической поэзии, пример отца – знаменитого омского поэта Якова Журавлёва, умение выразить свои мысли, богатство души. И общение, общение с хорошими людьми. Лидия очень богата друзьями. И делится всеми своими сокровищами с читателем. Именно сокровищами с читателем.

Яркие краски праздников, тёмные глубокие тона грустных страниц жизни, щедрая любовь к людям – всё это вы встретите на страницах поэтического дневника Лидии Журавлёвой. Правдивый, искренний разговор придётся по душе и гурманам-любителям российской словесности, и простому неукушённому читателю.

Стихи Лидии печатались в нижевартовских городских газетах, в газетах Нью-Йорка, альманахах, выпущенных в Екатеринбурге, Омске, Новокузнецке, сборниках, вышедших в Санкт-Петербурге, Рязани. В Интернете её стихи опубликованы под псевдонимом Журавушка. Рейтинг её поэтических страничек в Интернете высок, потому что стихи её привлекают к себе читателей простотой, образностью, напевностью. На стихи Лидии Журавлёвой написаны несколько песен в народном стиле.

Давайте вместе с Лидией радоваться красоте природы, излечиваться от боли и грусти, любить по-русски – отдавая себя без остатка. Стихотворения её – это праздник узнавания для читателя.

Доброго поэтического пути, Лидия.

**Марина Александрова,
Член Союза российских писателей,
Член Ассоциации писателей Урала,
Председатель Содружества писателей Нижневартовска**

Я – женщина осенняя...

Признание

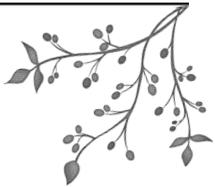
*Признаюсь вам – я жизнь люблю!..
Да так неистово и страстно,
Что только Господа молю,
Пусть он своей высокой властью
Даст мне отпить из чаши дней
Напитка жизненного вволю,
Чтоб не найти меня пьяней...*

*Нет восхитительнее доли
Чем жизнь вкушать, как сочный плод,
Чтоб сок стекал по подбородку,
И каждый миг, что ОН даёт
Стал изумительной находкой...*

Осенняя женщина

Как женщина осенняя,
Попавшая в весну,
Молю я о спасении
И ночью не усну.
А за окном колышется
Хмельной мохнатый май,
Пьянит, и в песне слышится –
Дверь в сердце открывай!
Впусти весну-проказницу
Разворошить листву.
Она мне, безобразница,
Закрывает синеву
Небес, умытых солнечным
И праздничным дождем.
А с осенью... Что – с осенью?
Пока что – подождем!..

Музыкальное

Иной чудак, хвалясь луженой глоткой,
Горазд вопить, стирая слух до дыр.
А я себе кажусь тишайшей ноткой
В мелодии, что наполняет мир.

Пристанище возвышенных гармоний,
Подаренных велением небес, –
Прекрасен звукоряд людских симфоний,
Внимать им никогда не надоест.

Но диссонансы тягостные мучат...
Послушная стремлению души,
Я жизнь отдам на поиски созвучий,
Внезапных, словно молнии в тиши.

Песня моя

*Я без хмеля пьяна. Только есть ли вина
В том, что жизнь эту выпить хочу я до дна?
На бегу отдышусь и, уста обтерев,
Заведу незатейливый тихий напев.*

*Я спою свою жизнь, а мотив подберу
Под смущенье зари, что горит поутру,
Под журчанье ручья и под шёпот берёз,
Заплетающих осенью золото кос.*

*И пусть голос негромок, но песня моя,
Улетая за солнцем в другие края,
Возвратится, допета кем-то другим,
И тогда что-то вздрогнет под сердцем моим.*

Мой дом

*Распахнула двери для друзей.
Заходи – и сердце обогрей!
За чайком, а, может, коньячком
Поболтаем снова «ни о чем».*

*Ни о чём?... Да разве в этом суть?
Просто надо души распахнуть
Друг для друга, чтобы знали мы:
Свет сердец всегда сильнее тьмы.*

*...Разговор наш тянется в ночи,
А сверчок – морзянкою стучит.
Отступает тень, редеет мгла...
Без друзей я жить бы не смогла.*

*Пусть, пока я сплю,
я буду - дождь...*

*Ну почему так хочется дождя?
Моя зима не скоро хлопнет дверью
И памятник последнему неверью
Оставит летним снегом, уходя.*

*А дождь уже мне снится по ночам,
Бормочет что-то тихое на ушко,
И я пугаю всхлипами подушку,
И прыгают дождевики по плечам.*

*И вот сама я превращаюсь в дождь,
Впивающийся в землю с дикой жаждой.
А, пробудив земную плоть однажды,
Прекраснее судьбы не обретёшь.*

Так вот, пока я сплю, я буду дождь...

*Вдохновясь зеркал суетой,
На себя примерила мир:
Хорошо! Сидит как влитой!
Староват? Но вроде без дыр!..*

*Мне по росту купол небес,
Звёздный бисер – к лицу узор.
И не жмут ни поле, ни лес,
И по нраву лугов ковёр.*

*По плечу дорога, что вьёт
Кружева, макая их в синь.
По размеру горе моё,
И уменьшить ты не проси.*

*Мир, где – радость и мир, где – грусть, –
Как тельняшка, но он – таков.
Он мне впору. И будет пусть
Мне к лицу до конца веков.*

*Я – потрясающая женщина!
Об этом знают: я сама,
Мой сын и мама. Ну, а прочим всем
Не надо знать – сойдут с ума!*

*От меня сегодняшней до детства –
Близко. Стоит только приглядеться,
Вы в степенной жутко важной тётке
Маленькую девочку найдёте.
Девочку, что просто притаилась,
Заигралась в прятки и забылась.
У неё проблем противных взрослых
Нет, зато есть тысяча вопросов.
Сколько б мне ни жить, я твёрдо знаю,
Что в глазах напротив повстречаю
Я не поседевшего мужчину,
А мальчишку. Есть на то причины.*

Шутка про тётку

*Если тетке, что в годах,
О любви писать придется,
Чтоб не выглядеть смешной,
Надо сразу всем сказать:*

*«У меня внутри сидит
Обалденная девчонка,
Но она – не дочка мне,
Ну, а я ей и не мать!*

*Так что если я влюблюсь –
Разбегайтесь все в округе!
Вот стихи-то полетят
Из меня, как стая птиц!*

*Не узнаете меня
Вы, мои друзья-подруги!
Ну, а сам объект любви
Неприменно рухнет ниц...»*

Скрипучая дверь в детство

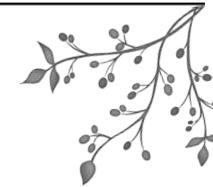
*Запахи, шорохи...
Смятые ворохи
Детских надежд и обид, и отчаяний
Словно забытые,
Молью побитые
Вещи, хранимые нами нечаянно.*

*Дни несуразные
Скрипнут, не смазаны,
Петлями, дверь в моё детство держащими.
Стала я взрослой, но
Отсветы прошлого
Тлеют во тьме моего Настоящего...*

*Смотрю на фото чёрно-белое,
На нём – девчоночка несмелая...
Но что ж так сердце
замирает?
...Я этой девочки не знаю...*

Но это – я...

*Вёсел плеск, да скрип уключин,
Сон усталых берегов,
Бакена повдоль излучин,
Запах утра – вот каков
Маленький кусочек детства...
Ранний клёв, трава мягка –
Мне оставлена в наследство
От отца печаль-тоска,
Что из города смурного
Прогоняет душу прочь ...
Счастья моего подкова –
Эта память, эта ночь...*

*Мне б уехать на тихую речку,
Слушать плеск засыпающих звёзд,
Ждать, что сердце наивно, беспечно
Запоёт, убежав от забот ...*

*Мне б забраться в чащобу лесную,
Где ни волк не ходил, ни лиса,
Чтоб бродить, ни о чём не тоскуя,
Только слушать пичуг голоса...*

*Мне б набрать освежающей силы
В роднике, что журчит меж берёз...
Вот тогда родилась бы я, милый,
Словно заново, в россыпи рос...*

*Ах, мечты!.. Не подскажет и ветер,
Облетев все дороги-пути,
Путь, которым, скользя на рассвете,
До себя мне удастся дойти...*

*...И, когда добреду до порога,
За которым – чернильная тьма,
Я застыну, помедлив немного
Перед тем, как растаю сама...*

*Удивляясь, подобно ребёнку,
Я поверить никак не смогу,
Будто финишной ниточкой тонкой
Остановят меня на бегу...*

*Я пока ничего не успела...
Не смогла... не сумела понять...
Не спеши, моё грешное тело,
И душа не устала летать!..*

*А потом на пороге прозренья,
В полушаге от истин земных
Для души попрошу воплощенья
Строчкой трепетной в чей-нибудь стих.*

*Ничего б не просила у Бога...
Только вот не болела бы мать,
Да трава у родного порога
Не устала мой след целовать,
Чтобы внук вырос – в бабку, весёлым...
А ещё...
Если выйдет мой срок,
Став берёзкой у здания школы,
Проводить бы его на урок...*

Сердце над пропастью

*Как канатоходец, через пропасть я
Трепеща душой, иду, не глядя.
А Судьба моя, в ладоши хлопая,
Будто подтолкнуть стремится сзади.*

*Что же ей задумано-обещано?
Поддержать? Или толкнуть в ущелье?
Я не знаю... Только птицей бешеной
Сердце мчит на адской карусели.*

*Сердце пылало жарко,
стрелки часов плавя,
Цифрам на циферблате
не одолеть пламя,
Аве! – сожжёнными мигам!
В Лету летит вечность!
...Ветер метал искры
сладоотно и беспечно...
Как потушить сердце,
вспыхнувшее от боли?
Трецинами покрылись
краски его майолик...*

*Нет ничего страшнее чёрных радуг,
Что на небе встают, когда не надо.
Они удавкой стягивают мысли,
Скрывая Солнце в полудневной выси.
Когда их вижу – сердцем холодею.
Как будто бы по замыслу злодея,
Я становлюсь беспомощной, как птица
В зажатом кулаке. Осталось биться
Крича от боли: «Не хочу! Не надо!..»
Ах, как боюсь я этих чёрных радуг...*

Боль неприкаянная

*Я гнала её из сердца отчаянно.
Мне хотелось, как сорняк, её выполоть.
Прогнала. И стала боль – неприкаянной,
Не находит места, где бы ей выболеть.*

*В чью-то душу боль, как малое семечко,
Занесёт беспутный ветер нечаянно,
И взойдёт её росток, выждав времечко,
Станет жалить и колоть, в сердце впаянный.*

*Нелюбимого ты, боль, рода-племени,
Только мир ты показала мне заново.
Я другую мерку чувствую времени,
Наслаждаясь светом солнца шафрановым.*

*А на сердце и грустно, и пусто,
Словно в замке, где нет никого.
Пробирается стужа искусно
Через щели дворца моего.*

*И ни скрип не встревожит, ни шорох,
Тишина, – как в промёрзшем лесу.
Грустных мыслей слежавшийся ворох
Робко прячет, как тайну, слезу...*

Урбанистическое

Опять влетаюсь покорно я
В тиски городского лего.
В них жадно жалит улиц змея,
А мне бы хотелось – в небо!
Хрустеть попкорном из облаков,
Дождём его запивая...
Но крепко держит еретиков
Сообщество серой стаи.
Бессмысленность суеты мирской
Растрёпанна и противна.
И снова я остаюсь собой –
Распятой меж улиц дымных...

Старый поезд

Поезд, что мчался без остановок,
Жёсткой рукой был отправлен в тупик.
Кто-то, расчётлив и дьявольски ловок,
Стрелками судеб двигать привык.

Сбиты колодки в кровь тормозные,
Крики застыли у горла комком.
Слёзы в глазах, как вопросы немые,
Только ответы будут потом.

Сердце-мотор стучит, перегретый,
Так и плеснуть бы, да только – чего?
Старого поезда песенка спета.
Жаль, что списали быстро его.

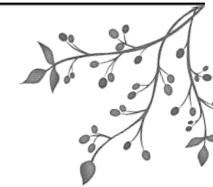
Мы, душа моя

Ты, душа моя, не молчи!
Если петь не можешь, то – плачь!
Разнесёт ветерок в ночи
Облаками твой тихий плач.

А наавтра слепым дождём
Хлынут слёзы сквозь солнца смех.
Непогоду мы переждём,
Станем снова счастливей всех.

И, умыта дождём, Земля
Нас закружит ещё быстрее.
Мы с тобой всё начнём с нуля
В ожидании лучших дней.

Ты мне веришь? Так что ж молчишь?
Поскорее грусть отпусти, –
Пусть летит, как малыш-глупыш,
Птенчик маленький из горсти.

Эге-гей! Потише, кони!..
Что же вы несётесь вскачь?
Мне ль бежать, как от погони,
От грядущих неудач?
Рано вы стремите гривы
К кромке неба золотой!
Усмирю коней игривых, –
Не шутите так со мной!
Я ещё не нагулялась
По лазоревым лугам,
Я ещё не навалялась
По дурманящим стогам.
И не все я песни спела,
И не все венки сплела...
Тише... Я тут между делом
Сахарку вам припасла ...
...И губами ткнутся в руки
Кони... Дышат тяжело
Кони-годы, сивки-бурки...
И от сердца отлегло...

* * *

Пусть походка стала тише, –
 Вскачь, как прежде, не лечу,
 Но теперь могу я слышать
 Всё, что только захочу...
 Шелест ветра утром сонным,
 Поцелуи голубей,
 Плеск дождя в ветвях зелёных,
 Звон проснувшихся лучей...
 Не спешу... Вбираю взглядом
 Мир, – как будто вижу вновь!
 Несказанною наградой –
 Каждый день... И ты – Любовь...

Юбилейное

Теперь могу я годы не считать –
 Богата ими так, что счёт не нужен.
 Но зная, что не пустишь время вспять,
 Я, вопреки суждениям досужим,

Хочу начать свой собственный отсчёт.
 Пусть, как вино, пьянят минуты душу,
 Но чуточку замедлят свой полёт,
 Чтоб я могла пульс времени прослушать!

Хотела б я, как внове, ощутить,
 Как нежно дарит дождик поцелуи...
 Как горизонта призрачная нить
 Границы мира бережно рисует...

Как щедро солнце льёт золотой рассвет,
 Ночь укрывает плечи звёздным плодом...
 Ведь большего на свете счастья нет,
 Чем просто жить в прекрасном мире этом!

Интересно

*Всё стареть не соберусь...
Кажется мне почему-то,
Я моложе становлюсь
С каждой прожитой минутой.
С удивленьем нахожу
Новый вкус. И новой страстью,
Как открытjem, дорожу.
Мне дарованное счастье –
То, что жить умею всласть,
Так, что сок на подбородке
От плодов, спешащих пасть,
Словно Еве, в руки ловко.
И на оцупь, и на вкус
Жизнь сладка, с горчинкой, правда...
Я и горя не боюсь.
Но и горе мне – наградой.
Всё моё – мне и отдай!–
Жизнь даёт и полной мерой.
Лишь тревоги через край
Льют беспутные химеры...*

Под настроение

*Тоска, как боль зубная, мучит.
Буран в душе сугроб намёл...
Похоже, жизнь меня не учит,
А снова ставит жирный «кол».*

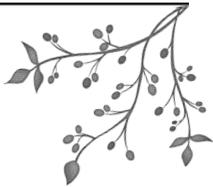
*Вопросов больше, чем ответов,
Куда ни глянь – везде тупик.
И чувство, словно среди лета
Мне сыплют снег за воротник.*

*Стряхнуть с души!.. Чтоб стало лучше,
Ушла бродить среди белых пчёл.
Там тихий снег, ночной попутчик,
Со мною рядом молча шёл...*

*Что чувствует птица,
когда оборвётся полёт?
Что чувствует, в гордом полёте
парившая, птица?
Иль боль оттого, что
случайно поранена влёт?
Иль чувство обиды
как только полёт прекратится?

Того не понять нам,
глядящим на птицу с земли,
Куда, словно камень,
она устремилась в паденье.
Но больно и горько
душе, оказавшись в пыли,
Узнать в том комочке
земное своё отраженье.*

Задумчивое

*Замученная пачка сигарет
Растаяла, как будто не бывало...
А лёгкости как не было, так нет,
Хоть кажется, чего недоставало?

Расставлены все точки и тире,
Проставлены все в письмах запятые,
Но счет в уже законченной игре
Не выставлен, и все табло – пустые.

Зачем, судьба, ты вовлекаешь нас
В игру, чей счёт тебе давно известен?
И обнажаешь чувства напоказ
В строках уже давно пропетых песен?*

Город из кубиков

(Роберт Льюис Стивенсон 1850-1894)

*Хмурый дождь отмеряет шаги за окном,
Прогоня промокших прохожих.
Ну, а я сочиняю из кубиков – дом,
На дворец или замок похожий.*

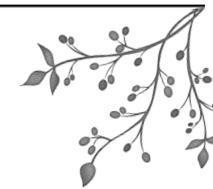
*И становится морем старинный ковёр,
А диван крутобёдрый – горами,
Я из кубиков храм для моления возвёл,
Тут же – гавань с двумя маяками.*

*Потихоньку сбегу по ступенькам дворца,
Как на солнце нагрелись колонны!
Я принять волшебство не смогу до конца,
И застыну на миг, изумлённый.*

*Вот причалил корабль, а за ним и другой, –
Песни– флаги трепещут на реях.
Горожане встречают весёлой гурьбой
Моряков, что нет в мире смелее.*

*Но всему в нашем мире приходит конец,
В том числе и игре этой детской.
Я построил, что мог, значит делу – венец,
Прячу кубики за занавеской.*

*Сколько лет, сколько зим пролетело уже?
Сколько раз я с судьбой своей спорил?
Золотым маяком загорался в душе
Свет дворца, что тогда я построил.*

Block City. Robert Louis Stevenson

*What are you able to build with your blocks?
Castles and palaces, temples and docks.
Rain may keep raining, and others go roam,
But I can be happy and building at home.*

*Let the sofa be mountains, the carpet be sea,
There I'll establish a city for me:
A kirk and a mill and a palace beside,
And a harbor as well where my vessels may ride.*

*Great is the palace with pillar and wall,
A sort of a tower on top of it all,
And steps coming down in an orderly way
To where my toy vessels lie safe in the bay.*

*This one is sailing and that one is moored:
Hark to the song of the sailors on board!
And see on the steps of my palace, the kings
Coming and going with presents and things!*

*Now I have done with it, down let it go!
All in a moment the town is laid low.
Block upon block lying scattered and free,
What is there left of my town by the sea?*

*Yet as I saw it, I see it again,
The kirk and the palace, the ships and the men,
And as long as I live and where'er I may be,
I'll always remember my town by the sea.*

Билет в купе к надежде

До станции с названием Любовь
Уходит поезд. Снова опоздала.
И я в холодной пустоте вокзала
Осталась ждать, расстроенная вновь.

Надежда мне приветливо кивнёт
Из призрачного синего вагона:
Прощай! Потом ладошкой махнет,
И взгляд её растает удивлённый.

Прощай, надежда! Ты меня прости –
Билет я потеряла в одночасье.
До станции с названием светлым Счастье
Мне ехать с пересадками в пути.

Перрон пустой. Лишь стук колёс, как прежде.
Я вновь куплю билет. В купе к надежде.

Тоска по кабаку

(Фантазия на заданную тему)

По кабакам, по ресторанам
Душе забвенья не искать!
Судьба распорядилась странно –
Моя не ресторанный стать.

Так отчего с тоскою тихой
Стремлюсь и телом, и душой
Я в мир полуночный и дикий
С его кабацкою тоской?

И неужель в запойном гуле
Есть свитый в песню голос мой?
С трудом сидящую на стуле
Меня ли отведут домой?

Кабак – тоска, кабак – погибель,
Ступень к провальному концу.
Но он – души моей обитель,
Цветок к увядшему венцу.

Всё чуда жду! Ан – не случилось!
И в пьяный ресторанный бред
На всех парах я врежу с силой
Моей судьбы кабриолет!..

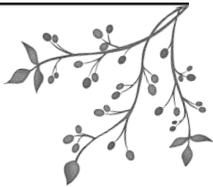
Исповедь

*Всю жизнь была не женщиной, а другом.
Но, боже мой, как тяжка эта ноша!
За призрачной приманкою по кругу
Бежала, как в аттракционе лошадь.*

*Да, я верна была, не предавала.
Да, выносила из огня и дыма.
И радость пониманья осеняла.
А мне любовь была необходима.*

*Но не нашлось у Бога при раздаче
Того огня, что страстно я желала.
Спокойна я. Я не грущу. Не плачу.
Но не хочу я всё начать сначала.*

*Увы, мужчины, вы не обессудьте,
Но дружба – оскорбленье женской сути.*

Шутка

*Чтоб встретить умного мужчину,
Который сможет оценить
Всё то, что прячешь ты в морщинах,
Умерить надо стать и прыть.
Молчи, кивая, и не к месту
Хвали подряд и наугад
Всё то, что ты считаешь пресным,
Но острым – он. И так стократ.
Пусть обожаньем возродится
Душевность, мужеская прыть, –
И лишь тогда ему влюбиться
Задачу сможешь облегчить.*

«Шрапнель мелкокалиберная»

*Сомненья точат нас снаружи и внутри,
И без диет худеем, – посмотри!..
Коль были б все сомненьями полны,
То были б все невысказанно стройны.*

*Горит призывно внутренний огонь,
Но только ты рукой его не тронь –
Сожжёшь и душу, и надежду вмиг, –
Герой щадить кого-то не привык.*

*Всегда есть те, кто выше и стройней,
Кто интересней нас и кто умней.
Из этих углей раздуть пожар –
И жизнь свою мы превратим в кошмар.*

Приходите почитать стихи

*Приходите почитать стихи.
Пусть они просты и неказисты,
Но писала я их сердцем чистым,
Отмолить надеюсь все грехи...*

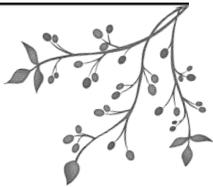
*Вместе улыбнёмся, погрустим,
Посидим – и зашагаем дальше,
Обметая с души тенёты фальши,
Оставляя грусть, как лёгкий дым.*

*Стихов я не пишу. Рифмую строчки
И аккуратно их кладу на лист.
Наверное, им скучно в одиночку,
Их манит он, когда печально чист.*

*Еще одна строка, – и полетели,
Смешные и нескладные порой.
И больно мне, что в этом дивном деле
Мне мастером не быть, а тот, другой,*

*Возвышенностью слога, ритмом чудным
Так за душу возьмет! Слеза в глазах
Пробьется вдохновеньем безрассудным
И щеку обожжет, по ней скользя.*

*В тот миг, когда рождается строка,
Душа моя взлетает над землёй.
Я – рядом, но не здесь уже.... Пока
Не отыщу словесный образ свой
Средь звёзд, парящих в одичавшей мгле,
Не вздумай на земле меня искать:
Как искра, что затеплилась в золе,
Я оживу, чтобы гореть опять.*

*Затаилось в уголочке души:
Если можешь не писать – не пиши...
Что ни скажешь, всё известно давно, –
Стихотворное старо полотно.*

*Только как же промолчать про восход,
Что сцедил своих лучей сладкий мёд?
Не оставишь от любви ни следа –
Пропадёт совсем, уйдёт в никуда...*

*Я из сердца вынимаю слова,
Чтоб сплести из них стихов кружева,
Но всё громче раздаётся в тиши:
Если можешь не писать – не пиши...*

*Боюсь представить, что родник иссякнет,
И день придёт – не написав ни строчки,
Я отшатнусь от зеркала, внезапно
Себя увидев нищей одиночкой.
Подранком, что нашёл родную стаю,
Но по пути отстал без сил, без воли...
Я не хочу забыть, что я ЛЕТАЮ!..
Бескрылой быть – страшней не сыщешь доли...*

*На пороге сна приткнувшись,
Ждёт, оставив краски, время.
Мы, как будто бы споткнувшись,
Застываем, свято веря
В чудо снов, в полёт видений.
От заката до рассвета
Ночью, полной изумленья,
Мы с тобой не вспомним это...
Утро громкими шагами
Нас разбудит, зовом трубным.
Сон – пропал.. Ну, а за нами –
Сто шагов под небом лунным...*

*Я – такая, какая я есть.
Я не лучше, не хуже, я просто – такая.
И несую свою женскую честь,
Неохотно рубли на копейки меняя.*

*Экономить стремлюсь, ну а чувств
Я беречь не умею, и это не скрою.
Сердцем щедро делюсь, только грусть
Держит душу мою, раз тебя нет со мною.*

*Сколько солнц бы на небе зажглось,
Сколько радуг безумных взойшло бы над миром,
Если б сердце моё взорвалось,
Оттого, что я рядом с тобой буду, милый!*

На свете
не бывает
серых зедр

* * *

*На свете не бывает серых зебр.
И наша жизнь, как зебра, полосата.
Как много в ней полосок чёрных – стерж,
А белыми она не так богата.*

*И знаю я: как день сменяет ночь,
Так радость к нам приходит вслед за горем.
Когда душе отчаянно невмочь,
Представь – струится радуга над морем...*

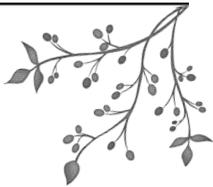
*Взлети по ней над серой суетой,
Сними с души недужный груз печали –
И ты тогда увидишь мир цветной,
Где радостны открывшиеся дали.*

*Идти, карабкаться, ползти,
И, не теряя ни минуты,
Ловить песчинки из горсти,
Для нас протянутой, как будто.*

*Любовь и страсть, печаль и гнев
Отмерил мудро нам Всевышний.
Но мы глупы: едва успев
Вкусить всего, считаем лишним*

*Взглянуть на сонный небосвод,
Где звёзды поцелуем нежным
От всех тревог, от всех забот
Нам душу исцеляют, грешным.*

*Если человеку станет лихо –
Подойди к нему неслышно, тихо.
Просто помолчи и рядом встань,
Не тревожь и, главное, не рань.
Он сейчас в волнении Быть может,
И твое молчание поможет.
Пусть когда-нибудь в лихой ночи
Кто-то и с тобою помолчит.*

*Мы – подмастерья. И в светлейшем из цехов,
Где Он творит, иконы создавая,
На время кисточку дать подержать готов,
Мы лишь порой, на цыпочки вставая,
Пытаемся коснуться образов,
Суть Истины при том не постигая.
Но обретая Мудрость Вечных Слов.*

* * *

*Нет наклонений сослагательных
У тех понятий, что со временем
Мы пересмотрим обязательно,
Счастливо разрешась от бремени.*

*Ах, если б снова стали молоды,
Но не наивными, а мудрыми,
Любовью грелись – и от холода
Не зябли мы седыми утрами.*

*Осуществили все мечты свои,
Которые клубками путались,
Смогли из плена души вызволить,
Что предрассудками закутались.*

*Но жизнь, и это примечательно,
Так беспощадна к наклонениям,
Что не приемлет сослагательных.
Всё набело и – прочь сомнения!*

* * *

*Счастья много не бывает.
Счастья мало не бывает.
Боги, это понимая,
Меру строго отмеряют.*

*Счастье всем бывает впору,
Счастье нам всегда по силам.
Если встретишь счастья гору –
Ты его не бойся, милый!*

Это Я!

* * *

*Не закроешь грусть на замок,
Приказать не сможешь – молчи.
Покидает свой уголок,
Пробираясь татем в ночи,
И больное сердце твоё
Обнимает она, как дым.
Не спасёшься ты от неё –
И проснётся сердце... седым...*

*Создан мир из солнечных мелодий –
Звонких, горделивых и прекрасных.
В их неудержимом хороводе
Он плывёт, купаясь в звуках ясных.*

*Песнь сердец влюблённых в стройном хоре
Отличишь среди других созвучий –
Островок надежды в бурном море,
Средь угрюмых туч блеснувший лучик.*

*Гимн любви звучит самозабвенно,
Заглушив собою звуки мира,
Словно нет иного во Вселенной
У Земли теперь ориентира.*

Почти по-японски

*Груз своих печалей и обид
Тянем за собой, как дом – улитка...
Жизнь длинна, и домик тяжелеет...*

*Когда расклеятся дела
Настолько, что сажусь и плачу –
Приходит мысль светлым-светла,
Что и не может быть иначе.*

*Мне остановку Бог даёт,
Чтоб счесть свои могла я силы,
Вздохнуть – и зашагать вперёд,
Забыв про груз, что я носила.*

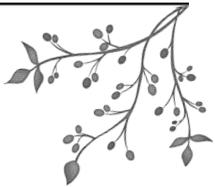
Разговор с настройщиком

– Настройщик?.. Проходите... Вызывала.
Вот инструмент. На нём играли мало,
Но он расстроен, – убедитесь сами.
Попробуйте – в любой простейшей гамме

Он звуков не издаст и половины.
Здесь клавиши запали, в том повинны
Те, кто играли, мучая болезно.
Боюсь, чинить их просто бесполезно.

Ну как? Беду считаете большой?
– Считаю.... Ведь нельзя играть... Душой...
Верней, играть не стоит на Душе.
Ну, полно!.. Вы расстроились уже...

Держите инструмент от тех подальше,
Кто в ноты жизни добавляет фальши.
И будьте понежней с любой из клавиш.
Расстроишь – быстро. Но с трудом исправишь.

Лодка моя, ты полна до краёв,
Только вот полнит тебя не Любовь...
Как же мне вычерпать хочется
Мутное одиночество!..

Лодка моя тяжела и страшна,
Нет у неё ни бортов и ни дна...
В скрипе уключин морочится
Скрежетом одиночество...

Лодка моя! Мне б зажмуриться, лечь
И отыскать долгожданную течь...
Как же мне выпустить хочется
Жуткое одиночество!..

Лодка моя! Есть заветная цель –
Плыть, не боясь, что я сяду на мель.
Прочь, напускные пророчества!
Прочь от меня, одиночество!

Монолог несостоявшейся бабочки

Жить в коконе и тихо и тепло...

*Уютно думать, что за толстой стенкой
Нет ничего, и, не считаясь пленной,
Отринуть мир, всем шепчущим назло.*

*Пусть мне твердят, что путы разорвав,
Я превращусь в прекрасное создание,
Чьи крылья упоительным дыханьем
Наполнит аромат цветущих трав...*

*Мне не по силам побороть свой страх
И выбраться из скорлупы сомнений.
Смогу летать, из сказочных мгновений
Иную суть стремительно создав?*

*Я остаюсь распятой среди теней,
Тревожащих, как странные фантомы
В развалинах стареющего дома...
...И – отрекаюсь от судьбы своей.*

*И только иногда в потоке снов
Меня находит, ветерком лаская,
Несбывшееся чудо – я взлетаю,
Свободная от давящих оков...*

*Признаюсь вам: люблю мужчин.
Люблю без званий и без чина.
Критерий выбора один:
Мужчина должен быть Мужчиной.*

*Не мачо – племенным бычком,
Что может поразить лишь статью
И притулиться под бочком,
Довольно потрудясь в кровати.*

*Сомненье в выборе прошло,
Уверенность тому причина:
Когда спокойно и тепло,
То рядом – истинный Мужчина.*

Раздумья об Интернете

Интернет – как большая завалинка:
 Посидеть, поглазеть, поболтать.
 Ставки делать, но только «по маленькой»,
 Не боясь до поры перебрать.
 Хоть не вижу я глаз собеседника,
 С королевою или с шутком
 Сердцем я говорю без посредника.
 Кто есть кто – разберемся потом.
 Хитроумные сети расставлены
 Удивительно чутким ловцом.
 Люди, бытом и жизнью задавлены,
 Только здесь и летают.... Потом
 Кликнет мышка – полет прекращается.
 И опять на работу спешить,
 И варить – скоро муж возвращается, –
 И – смеяться, и – плакать, и – жить!..

Исповедь случайно обласканной бродячей собаки

Бродячие собаки, такие же, как женщины – ждущие и недоверчивые..
 Недоверчивые... Но все равно – ждущие...

Когда тебя я вижу – забываю,
 Что родилась породистых кровей.
 Я рада, как бездомная собака,
 Смотреть в твои глаза, хвостом виляя.
 Внимательно слежу я за рукой –
 Погладишь или оттолкнёшь внезапно -
 И пристально гляжу в твои глаза.
 Не пристально, скорее так, украдкой,
 Не позовёшь, так я и не в обиде.
 А позовёшь – полюбишь, может быть?
 И носом мокрым ткнусь тебе в ладонь я,
 Свернусь у ног, хозяина стеречь.
 Но вот тебе пора... Уйти по делу...
 Ты просто повернулся и ушёл...
 Я долго-долго вслед тебе смотрела.
 Как жаль, что ты моих не видел глаз...

Как хорошо, что глаз моих не видел...

*За искренность готовы мы принять
Слова, произнесённые с расчётом.
Сердцам наивным не дано понять
Мотивов, очевидных для кого-то.*

*Доверчиво стираем души в кровь,
Но мигом подсыхает след кровавый –
И мы готовы ошибаться вновь,
Уверенные, что сегодня правы.*

*Нам, в общем-то, не хочется борьбы
И нас совсем не беспокоят шоры,
Пока однажды молния судьбы
Не подпалит задернутые шторы.*

Незаконченная повесть

*Жара...Пустыня...Полдень, полный жажды...
Мечтает солнце за барханом согнуться...
Он и Она. Им вздумалось однажды
Достигнуть миража... или погибнуть.*

*Песок горяч и вязок, тонут ноги,
Саднит безбожно в обожжённом горле...
Но возделен колодец при дороге,
Что грёзою несбыточной наполнен.*

*Ползком, теряя силы, стиснув зубы,
Для коих скрип песка уже привычен,
Из разных мест, но так похоже-глупы,
Лишь блеском глаз от мумии отличны...*

*...Они сближались...В лепестках заката
Искали дуновенье хладной ночи...
Дальнейшее?... Судьба не виновата,
Что их пути замкнулись в общей точке.*

*Упали оба навзничь, ног не чуя,
Не в силах шевельнуть хотя б ресницей...
Дыханье тьмы прощальным поцелуем
Принять готово было души-птицы*

*Распятьем на песке...Двумя крестами,
Раскинув руки, взглядом меря небо,
Они касались слабыми перстами
Друг друга, отгоняя морок, небыль...*

*И в их прикосновеньях оживали
Мечты о мираже, о дивном чуде,
Что предстоит достигнуть им едва ли...
Каким же продолженье сказки будет?*

*Прерву рассказ, чтоб вы смогли домыслить
Всё то, что приключилось с ними дальше.
Правдивей нет листа бумаги чистой,
Он не потерпит ни песчинки фальши...*

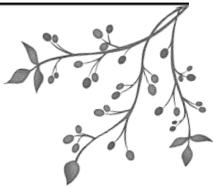

*Страх сплетает паутину –
берегись!
В ней добычей стать невинной
может жизнь.
Незаметно ловит сердце
на крючок
Этот маленький голодный
паучок.
Он коварно, потихоньку
сеть прядёт,
Вера – жертва непременно
забредёт.
Если слышишь ты сквозь страх
зловещий смех –
Паука убей! Простится
этот грех.*

О снах

*Бесприютность зимних улиц...
Старый дом притих, сутулясь...
Сны колышут занавески...
Засыпаем мы по-детски:
Кто свернулся, как калачик,
Обхватив подушку-мячик,
Кто летит, расправив крылья –
Сны пьянят волшебной былью.
Только мы, к утру взрослея,
Даже вспомнить не сумеем,
Кем же были этой ночью?
Кем?..
Небесным многоточьем
Обещают продолженье
Колдовские сновиденья...*

О людях и собаках

*Чтоб людям не жилось так одиноко
Среди толпы, что в душах сеет мрак,
Однажды кто-то надоумил Бога,
Чтоб из волкОв он смастерил...собак.*

*Бог, оторвав их от звериной стаи,
Сказал: служите верно, до конца
Тому, кто вас поработит не вправо,
Но будет вам Хозяин, Бог и Царь.*

*Вот так мы и идём по жизни вместе
И делим все невзгоды с давних пор, –
Собачье верное – и человеческое сердце.
И вечен наш безмолвный разговор.*

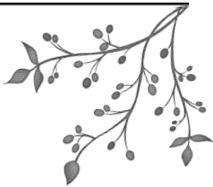

Боль

*Она к тебе придёт без разрешенья
Сигналом, свыше посланным судьбой.
Взрывая сон тревожным пробуждением,
Разрежет нить сознанья... Это – Боль...*

*Беспомощен, встревожен, беззащитен,
Ты мечешься, как в окруженье банд.
Твой враг умён, хитёр, коварен, скрытен, –
Сраженье с ним сродни дороге в ад...*

*И ты, остатки воли собирая,
Молитвой пересиливая Боль,
Вернуть попросишь хоть кусочек Рая,
А Бог решит – как быть ему с тобой...*

Листая страницы старого альбома

*Словно светом изнутри подсвечены,
На страницах старого альбома
Проступают, временем отмечены,
Лица тех, с кем я была знакома.*

*Все на рыжем фото вечно молоды,
Их улыбки, как лучи у солнца.
Мне тепло!.. Не замечая холода,
Дышащего в зимнее оконце,*

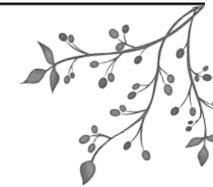
*Заведу мотор машины времени,
Чтоб вернуться в край беспечно-юный
И проснутся, тронутые бережно,
Позабитые на время струны.*

Воспоминания о детстве

Помню точно, что не было
пасмурных дней
В нашем детстве – сплошной
урожай на веснушки!
Мамин взгляд мне казался
тогда веселей,
А сегодня он больше
морицам послушный.

Старых клёнов листва
укрывала собой
Казаков и разбойников
с улицы нашей,
Где сраженья велись,
где весёлой гурьбой
Мы носились до ночи,
глупы и бесстрашны.

Мир собой завораживал.
Калейдоскоп!...
Он подарен отцом был
на мой день рожденья
И казался хранилищем
сказочных снов
И волшебных историй,
что ждут продолженья.

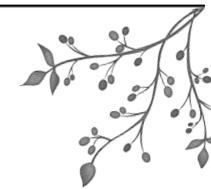
Я храню в глубине
приуставшей души
Это время, как в детстве
хранила «секреты»,
Зарывая, как все
на земле малыши,
В землю фантик,
о чём-то мечтая при этом.

Память сиротливая

Ищет память сиротливо
 место на земле,
 Где душа моя пугливо
 роется в золе.
 Там стоял наш дом уставший,
 что давно снесён.
 Улетаю, будто в сказку,
 в старый детский сон.

Помню всё, хоть это было
 много лет назад:
 Как сиренью надышаться
 выходила в сад...
 Как носились мы, шальные,
 в шишках, синяках...
 И ещё – малины запах
 на моих руках...
 Сладость первых чувств, открытий,
 горький вкус обид –
 След слезинки невесомой
 на щеке горит.
 ...А теперь дома большие
 прячут во дворе
 Пару клёнов, что служили
 раем детворе...

Старятся люди... И старятся горы,
 Возраст не пряча в седеющих кручах.
 Век у людей пролетит очень скоро,
 Словно отчаянный ветер колючий
 Гонит по полю с разбойничьим свистом
 Конский табун к водопою заката.
 Утро запомнится светлым и чистым,
 День, как волшебник, что скрылся куда-то,
 Но не исполнил своё обещанье,
 Не объяснил, для чего мы на свете.
 А потому и в минуту прощанья
 С солнечным миром – мы всё те же дети.

Когда обступит морок, мрак –
 Зажгу в душе свечу.
 Огнём, как бешеных собак,
 Я отогнать хочу
 Всё то, что давит и гнетёт,
 Мешает мне взлететь.
 Огонь очистит и спасёт –
 Я снова буду петь.
 Вспорхнёт, как раненый птенец,
 Мой голос в небеса.
 И там он встретит, наконец,
 Родные голоса.

Бегун у финишной черты

*Представьте ощущение бегуна,
Который одолел свой тяжкий путь
И падает ничком у пьедестала...*

*Без сил, как будто порвана струна...
Теперь бы только воздуха глотнуть
Которого так долго не хватало...*

*Иссушенный, как миллион пустынь,
Вдыхая вожделенья миража,
Он, словно в дымке, тонет в фимиаме.*

*Внутри ещё огонь горит... «Остынь»!
А в нём, как пепел, трепетно дрожа,
Пытается душа взмахнуть крылами.*

Мени

*С детства нас пугают тени.
То крадутся в сновиденья,
То, как будто привиденья,
Возникают ясным днём.*

*А когда их очень много,
То рождается тревога,
Будто мир, что за порогом
Чёрным выстрочен шитьём.*

*Только помнить очень важно –
Солнце высветит отважно
Светлой зорькой угол каждый
В глубине твоей души.*

*Пусть порой невзгоды мучат,
Но всегда найдётся лучик,
Миг – и сердцу станет лучше,
Ты сдаваться не спеши!*

Две зимы

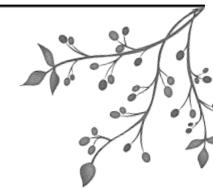
На одном холсте – две зимы...
Скажешь мне, не бывает так?
Так бывает.... И ты пойми –
Мы живём как бы в двух мирах.

На земле буянит метель,
Космы рваные – по стеклу.
Новогодняя канитель
Устиляет ночную мглу.

У окошка – седая мать,
Одуванчиком – голова.
И морщинок не сосчитать,
И глаза уж глядят едва.

Руки скрестит – и тихий взгляд
На тебя положит, как крест.
Ей прощать и благословлять –
Всё привычно на склоне лет.

И я вижу, что две зимы
Для меня сложились в одну...
Так, наверно, когда-то мы
Подойдём к ледяному сну.

Нару слов о счастье

Можно выкопать норку из благополучия,
Обустроить её, запереться получше
И представить, что это и есть твоё счастье.
А много найти – и не надо пытаться.

Но когда-то наступит такая минута,
Что взорвёт твою жизнь и посеет в ней смуту.
Ты увидишь, в волнении мир принимая,
Что цена твоей жизни немного иная.

Ты поймёшь, что дороже, чем грешное золото,
Огнегряная медь грозового заката,
Что прекрасней алмазов – роса на рассвете,
А милее всего – опьяняющий ветер.

Он тебя позовёт незнакомым дурманом,
Обещая, как в сказке, далёкие страны.
А ещё всех дороже – улыбка родная,
От которой душа, как в Раю, замирает...

Ты – богач по рождению, мир весь, до края –
Вот богатство, которое не потеряешь.
Не лишишься того, что судьба подарила!..
А умножить его – только сердцу по силам.

*Любви
волшебные
орки*

* * *

*Любовь...Волишебные очки
Или кривые зеркала?
Она среди глухой тоски
В свой сладкий плен меня взяла.
И я, не разбирая троп,
Бреду отныне наугад.
Но как найти мне силы, чтоб
Понять, кто в этом виноват?
Сама... Прожив немало лет,
Я не смогла постичь закон,
Что виноватых вовсе нет,
Когда в кого-то ты влюблён.*

* * *

Я люблю и умею готовить.
 И тебе приготовить смогу
 Мёд с моею хмельною любовью,
 Той, что я для тебя берегу.
 Это древний старинный напиток,
 Что варили на Древней Руси.
 Не колдуя, не трогая свиток
 Из рецептов – насыплю росы,
 Хмель душистый добавлю и снова
 Пригублю. И насыплю цветов,
 Что сложить поутру я готова
 К изголовью нетронутых снов.
 Положу я и солнце и ветер,
 Что ко мне вновь тебя приведёт.
 И чудесней напитка на свете,
 Ты поверь мне, никто не найдёт!..

* * *

Сон ажурен. Тень дрожит на веках.
 Стук часов почти совсем не слышен.
 Как это – два разных человека
 Видят сон один – веленьем свыше?

Я в свой сон таинственный вступаю
 Робко, и смущенно, и несмело,
 Тихой птицей нежно улетаю,
 Чтоб крылом коснуться неумело

Твоего встревоженного сердца,
 Что не спит, а ждёт меня напрасно.
 Милый, подожди, хочу погреться
 Хоть о пепел, подожди, мой ясный!

Утро. Яркий свет на занавесках.
 Я проснулась. Ночи нет в помине.
 Вспомнить не могу я сон чудесный,
 Ну, а ты, наверно, спишь доныне.

Я приснюсь тебе в своём полёте
 Самой сладкой песней на рассвете.
 Спи, родной, мне грустно отчего-то...
 Как хочу я, чтоб ты мне ответил!..

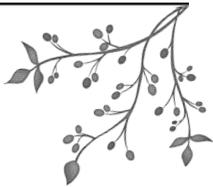

Моя система отсчета

Пусть обижаются все
на Земле звездочёты,
Пусть критикуют
учёные разных мастей, –
Я открываю иную
систему отсчёта:
Время Любви – вот основа
системы моей.

В ней нет ни лет, ни столетий:
часы и минуты, –
Больше с любимым побыть
не отпущен мне срок.
Несколько дней – словно вечность...
и сказка как будто...
Туго закручен в спираль
мой сердечный поток.

Он распрямится пружиной,
взрываясь при встрече.
Жизнь – только миги свиданий
и страхи разлук,
Наше безумное утро
и краденый вечер,
Полдень, трепещущий в жарком
сплетении рук...

* * *

Успокой мою душу усталую,
Приголубь у себя на плече.
Мне и надо-то толику малую:
Прислониться, чтоб страх мой исчез.
Я и теплом согреюсь, мой ласковый.
Мне, наверно, судьбой суждено
Бредить счастьем и полниться сказками.
А какой в них конец – всё равно!..

* * *

Жить и не верить в сказки – невозможно.
Жить и не верить в чудо – непростительно.
Верю и жду: однажды осторожно
Стук вдруг раздастся тихо и просительно

В дверь, что давно забита и заброшена,
И на пороге расцветёт улыбкою
Счастье, ко мне пришедшее непрошено,
Радость, что воплотилась явью зыбкою.

* * *

*Быстрым облаком я, милый,
полетела б вслед за ветром,
Лишь бы снять твои тревоги,
и порою предрассветной
По губам скользнуть неслышно
светлым бризом, лёгкой тенью,
Чтоб моё, проснувшись, имя
ты шептал при пробужденье.*

*И от шёпота, что тише
плеска звёзд на тёмном небе,
Тише танца жёлтых листьев
солнцем тронутых деревьев,
Тише махов плавниками
стаек рыб в пучине моря,
Встрепенусь я в дали дальней,
и пойму, что ты – со мною.*

Письмо

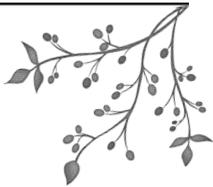
*Я напишу тебе на облаке,
В письме не буду ставить точки.
Пушу я караваном по небу
Свои стремительные строчки.*

*Чтоб, прилетев к тебе, растаяли
Они небесным лёгким дымом
И грусти в сердце не оставили,
Лаская дождиком счастливым.*

*Вот ветер к югу собирается,
Пора бы мне закончить строчку.
Ты погоди! С собой не справишься –
И поцелуем ставлю точку!*

*Как ребёнку ночью снится
жёлтый мячик в небе синем,
Так и мне твоя улыбка,
по губам, скользнув, приснилась.
И от тихого восторга,
как от ласкового ветра,
Удивлённая, проснулась,
не найдя в душе ответа:
Отчего из дали дальней,
сердцем обо мне скучая,
Сам не прилетел ты, милый?
разве ты не понимаешь,
Что в разлуке даже птицы
жить не могут друг без друга?
И вопрос мой, словно в мае
лепестков седая вьюга...*

*Как долго нас с тобой судьба искала,
Чтоб доказать, что сказки есть на свете.
И, мой родной, хоть мы давно не дети,
Нам нашей сказки оказалось мало.

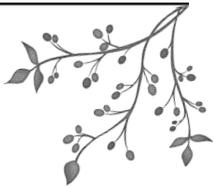
Не может быть! – кричали в изумленье
Сердца, что так похожи друг на друга.
И в вихре заколдованного круга
Всех сказок в мире было повторенье.

А то, что в эпицентре урагана
Нашли мы островок, что нам дарован
И в наших душах тайно замурован, –
Останется сладчайшей в мире раной...*

*К солнышку тянется каждая веточка,
Чтобы листочки раскрыть.
Если останусь и малою клеточкой –
Не перестану любить.
Сердце от счастья поёт и заходится
Сладкою песней своей.
Словно в ночи выпевает, как водится,
Трели свои соловей.*

*Как мне любо слышать такое:
Солнышко моё золотое...
Сладко обмирает сердечко –
Так хочу поверить, что вечно
Буду слышать снова и снова
Три волшебных, ласковых слова...*

*Ты войдёшь
и зажмуришь глаза, улыбаясь.
Потрясёшь головой,
только я не исчезну...
Я на грудь упаду тебе
и, задыхаясь,
Прошепчу: «Вот и ты....Наконец-то...»
И нежность
Унесёт нас с тобой
в светлый рай на рассвете,
Где тропинки в росе,
словно эхо дыханья
Вдохновлённых небес,
что склонились над этим
Долгожданным и радостным
нашим свиданьем.*

*Шаль сотку я из тихой нежности,
Чтоб укрыть тебя от тревоги дня.
И нетронутой чистой снежностью
Занесу я твой путь, любовь моя!*

*Пусть дыханье твоё покоится
На груди моей, невесомое,
И желанья твои исполнятся
И виденья чудные сонные...*

Ощущение любви

*Если нас свела судьба, захлестнув петлёй любовной,
Не ослабить нам её, не старайся, не ропщи.
Мы утонем в глубине и невинной, и греховной,
А на дне её зажжём две души, как две свечи...*

*Не имеет возраста, границ
И смущённым трепетом ресниц
Говорит, а я внимаю, нежась...
Что это такое? Это – нежность...*

*Хочешь – это странным назови:
Женщины не старятся в Любви, –
Светятся – как будто изнутри...
Ни одной морщинки, – посмотри!
Их глаза лучатся теплотой,
И зовут любимого с собой
В мир, где так летается легко
Посреди ажурных облаков!*

*Как жила я без тебя, Любимый?
Без тебя как я жила на свете?
Может, просто проходила мимо
Жизни, умудряясь не заметить,
Как летяще небо на рассвете,
Как слагают птицы гимн улыбке
На лице моём, а нежный ветер,
На луче играя, будит скрипку,
Что во мне теперь не умолкает...
Как я счастлива – лишь Боги знают!..*

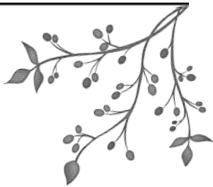

* * *

*Я растворяюсь в небесах,
В твоих руках от ласки таю
И, словно облачко, взлетаю,
Касаясь глаз твоих впотьмах...*

* * *

*Почему-то все исчезло...
Только я, и только ты...
Притворяться бесполезно –
Вмиг ожившие мечты
Поцелуем сладким в сердце
Открывают робко дверцу.
И взмывает ввысь душа –
Жизнь безумно хороша!...*

Самум

*Твое прикосновенье – дуновенье
Таинственного жгучего самума –
Песчинками рассыпалось по коже
И вызвало во мне такую жажду,
Что ведома лишь путникам в пустыне,
Томящимся в печальном караване.
Они уж бредят, виден им оазис,
Где – зелень, и вода журчит, бесценна.
Но долгод путь, мираж опять растает,
И прилетит безжалостный самум.
Вот так и я – хочу напиться вдоволь,
Ну, а в руке моей – одни песчинки...
Их ветер глаз твоих перебирает,
Но не дает он мне воды ни капли.
Прикосновенье взгляда как самум.*

Белый стих

Только я. И только ты.
Нет ни шорохов, ни звуков.
Только всплески, только всхлипы,
Только взмахи двух дыханий,
Как двух вёсел лёгкой лодки,
Как двух крыльев дерзкой птицы...
Стой, мгновенье!.. Ты – прекрасно
Жаждой жизни, страхом смерти
На такой счастливой ноте!..

Снова начинаю жить.

Страсть струится сквозь ресницы,
Опаляя жаром веки.
Кажется, мне это снится –
Сердце бьётся в каждой клетке,
Словно выскочить пытаюсь.
Я лечу за ним напрасно –
Не поймать!.. Я растворяюсь,
Замирая звуком ясным...

Сколько нежных слов сложить мне хочется,
Чтоб поджечь усталость одиночества!..
Запалю костёр я ночью тёмною,
В гости позову луну огромную.
Пусть слова потрескивают весело,
Искорки свою свивают песенку
И покажут путь-дорожку милому.
Он найдёт по огоньку остылому
Свежий пепел, но душой согреется...
Вот тогда-то чудо и содеется...

И опять пишу в пустоту.
Прячет фото твоё лицо...
Даже бешеный смерч взмету -
Но не в силах, в конце концов,
Разорвать круговерть разлук,
Нас сдавивших своей петлёй.
Что ж молчишь ты, мой милый друг?
Как желанен мне голос твой!
Мне б тобою одним дышать,
Сумасшедшие песни петь,
И в объятиях засыпать,
И поверить в счастье не сметь.

* * *

*Ночкой тёмною, что была вчера,
Полыхали мы, словно два костра,
Искры таяли в звёздном зареве
А душа плыла в нежном мареве
Чудо-птицею, распластав крыла –
Ох, счастливою я тогда была!..
Лишь любви твоей я отведала –
И пропали печали с бедами...*

*Мне б сгореть дотла, до крупиночки,
Неземная моя половиночка!..*

* * *

*Чтобы так друг другом заболеть,
Надо так друг друга заразить,
Что по одному – лишь умереть,
А чтоб выжить – надо вместе быть.*

* * *

*Вот и встретились.
В очи глянули –
Как от пропасти
вмиг отпрянули.
И в полёт, подаренный
вечностью,
Обнявшись, летим
бесконечно мы.
Разменять своё
одиночество
На любовь нам
отчаянно хочется.
И очнуться от сна –
немыслимо.
То – не сон,
а святая истина:
Если сердце взмывает
птицею –
Знать, оплатит
любовь сторицею
За страданья и муки
зряшние.
Вот и ищем её,
настоящую.*

*Как же ты привыкнешь к счастью?
Как же ты привыкнешь к чуду?
В день дождливый, в день ненастный
Ярким солнышком я буду,
Что на небе засверкает
В неожиданном просвете
Между тучами... И, знаешь,
Ты утонешь в этом свете!..*

*Показали его – и спрятали,
Чтоб мы знали, что Счастье – есть.
А любовь, что бывает всякою,
Нам дана, как благая весть.*

*А она у нас – из обрывочных
Снов, глотков телефонных фраз,
Из стихов, словно сердцем вырванных
В прошлых жизнях для нас... Для нас*

*Солнце лучиком вопросительно
Ковыряет в душе окно...
Если б знали вы, как мучительно
Наше Счастье. Но есть оно.*

Романс

*Сударь, позвольте лучами заката
Вас приласкать в ожидании ночи.
Я ведь, наверно, сама виновата
В том, что была холодна с вами очень.*

*Только бывшее доселе тревожит,
В грустных глазах моих горе и мука.
Ах, до чего же вы неосторожны –
Вижу я тень предстоящей разлуки.*

*Сколько ночей ожиданием чуда
Нас волновали подобием сказки.
Я и на страшном суде не забуду
Ваши безумные страстные ласки.*

*Горечью слов, как слезою, наполнюсь
И промолчу в эту ночь до рассвета,
И бесполезной надеждой исполнюсь,
Зная – душа ваша странствует где-то.*

*Вот и настал тяжкий миг расставанья,
Тихо шепчу тебе благословенье.
Так и закончилось наше свиданье
Терпким и сладостным утром осенним.*

*Говорила матушка: не бери чужого!
Я ведь и не мыслила никогда иного.
Как же я женатого полюбить могла?
Думушка печальная за сердце взяла.*

*Свет не мил без глаз его, а увижу – плачу,
Жить на свете не могу без него – иначе
Пропаду без ласки я, без его тепла...
Грусть платком узорчатым на душу легла.*

*Матушка родимая! Что же делать мне?
Я тону в любви его... и в своей вине.*

*Я подарю тебе утро любви,
Только любимой меня назови!
Тенью скользну я в твой сонный рассвет,
Счастьем, которому имени нет...*

*Я подарю тебе полдень любви,
Только желанной меня назови.
Солнечный блик я закрою рукой,
Знай, ты навек потеряешь покой!*

*Я подарю тебе вечер любви,
Только единственной ты назови,
Чтоб от волненья дрожали листья
В миг, когда рухнет стена пустоты...*

*Но не смогу подарить тебе ночь,
Мне даже бог не сумеет помочь.
Да, я не властна над нашей судьбой,
Ночи твои – это ночи с другой.*

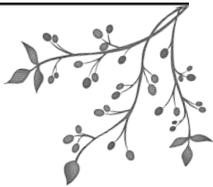
Чуть-чуть о красном янтаре *

Сошёл с ума мой странный календарь,
Его листать пытаюсь я напрасно –
В нём лишь апрель,
апрельский праздник красный
Застыл, как будто редкостный янтарь.

Как в капельке багровой, свет сердец,
Что сплвились навек, неразделимы,
И веря, и не веря, что любимы,
Но найденных Любовью, наконец.

И я ликую, не боясь спугнуть
Живущих, как во сне, воспоминаний
О птицах, прилетевших утром ранним,
Чтобы на нас, проснувшись, взглянуть...

* Красный янтарь - это большая редкость. На Востоке его называют Кровью Дракона и очень ценят.

Нежность

Нежность, наверное, глубже любви...
Чувствуешь, милый, как теплой волной
В бездну несёт нас волшебный прибой?..

Нежность, мне кажется, больше любви...
Милый, огромное целой Вселенной
Маленький остров любимых коленей...

Нежность, я знаю, сильнее любви...
Если любовь догорает устало –
Нежность истратить – и вечности мало...

Стоп-кадр

Как стоп-кадр на старой плёнке: утро раннее...
Мы с тобой...и на двоих – одно дыхание...
Тишина сердец биеньем перепугана,
И желание - лавиной упругою...

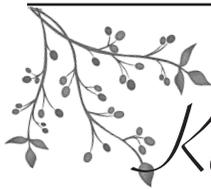
Ты пытаешься вспомнить меня,
но не можешь
Вспомнить цвет моих глаз
и оттенок волос, –
Только облако с мускусным
запахом кожи
Приручить на мгновенье
тебе удалось.
И оно бело-розовым
сладким туманом
По утрам поднимается
вместе с тобой,
Днём одарит прохлады
живящим дурманом,
Ну, а ночью окутает, словно прибой...

Ты пытаешься вспомнить меня,
но не можешь...

Письмо на осеннем листке

Шуршит за окном
листопадная вьюга...
Тоскуешь? ...
Давай мы согреем друг друга!
Пускай между нами
стеной – километры,
И их одолеть
не хватило бы ветру
Ни воли, ни страсти,
ни веры, ни силы ...
А я одолела бы.
Веришь мне, милый? –
За тем, чтобы мне
увидаться с тобою
На миг на единый....
И ранней порою
Взлететь легким облачком,
стать солнца нимбом,
Чтоб помнил – я рядом
всегда... где б ты ни был...

Кое-что о моде «от кутюр»

Я выкроена по лекалу
Руки, дарующей объятья.
Наряду Евы не пристало
Завидовать любому платью.

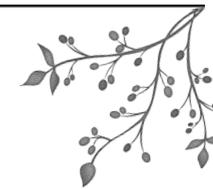
Да! Мода на века едина:
Пока звучит любви ноктюрн,
Коль склеились две половины
В единое – всё «от кутюр».

* * *

Боль.... И хруст,
словно режут алмазом стекло...
И слова:
время вашей любви истекло...

Как? Уже истекло? Истекаю и я,
Истекает любовью и рана моя.
Истекает душа, словно вынут кинжал,
Что недавно ещё рукояткой дрожал
В опалённой твоим поцелуем груди.

И не стало меня.... А теперь – уходи...

Зависть богов

Я когда-то слыхала,
на свете есть зависть богов,
Что готова обрушиться
гневом, лишая покоя,
Разрушая миры у счастливых,
познавших Любовь,
Не жалея, кромсая их жизни
десницей слепую.

И чем выше взлетаю,
лучами Любви опалив
Безрассудное сердце,
что птицей ликующей бьётся,
Тем настойчивей в душу
стучится тревожный мотив,
Облаками скользкий
по нотному стану у Солнца.

Я люблю беззаветно,
но как избежать мне беды,
Подступающей иквалом,
готовым зарыть меня в землю.
Я прошу и смешно
и беспомощно высших владык
Отступиться, отречься
от их разрушительной цели ...

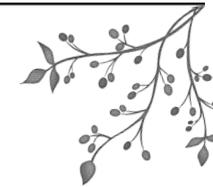

*Тку себе из грусти шаль тёмной ночью,
Чтобы душеньку укрыть – зябко очень.
Догорает боль-свеча, сердце плачет,
А по горнице в углах тени скачут.*

*Лижет душу огонёк, жду я вести.
Птицей сердце унеслось в поднебесье.
Заклинаю я судьбу пожалеть нас,
Дать увидеться с тобой хоть один раз.*

*Разлучила нас она, не жалела.
Вот и зорька за окном заалела,
А душа моя, как горлица в клетке,
Не поёт, а всё тоскует о ветке.*

*Ветке той, где наши души, как птицы,
Средь листвы могли бы вновь поселиться
И, любясь друг на друга ночами,
Позабыть часы разлуки, печали.*

Наш остров

*Наш остров был размером... в три недели.
Для всех иных он был необитаем,
А мы на нём любили и летали,
Как пара птиц, как звуки двух свирелей.*

*Там падали завесы из запретов,
Там обнажались и тела, и души,
Готовые хоть век друг друга слушать,
Волибно избегая слов при этом.*

*Нас было не разъять – стеной объятий
Отгородились мы от бела света,
Чтоб сохранить в себе мгновенье это,
Как талисман, от всех земных заклятий.*

*Теперь тот остров, как фатА-моргана,
Манит к себе, даря душе прохладу,
А в закоулках будничного ада
Воспоминанья бродят неустанно...*

* * *

Словно чуткая глина
в надёжных руках гончара,
Я гончарному кругу любви
отдаюсь беззаветно,
Чтобы вылепил ты
в наши огненные вечера
Драгоценный сосуд, как вместилище
душ наших светлых.

Будет кожа хранить вдохновение
пальцев слепых,
Создающих меня из осколков
вчераших объятий.
Из обрывков бессвязностей
гимн насладенья сложив,
Я надену его, как роскошное
бальное платье.

Я шагаю по жизни,
как будто боясь расплескать
Капли чувственной влаги,
меня опьянившей навечно.
И становится царственной
мною обрётённая стать,
И лучится тепло, что приметит
нечаянный встречный.

Письмо на осеннем листке

Живи и будь спокоен, мой родной.
Клянусь своей любовью беззаветной –
И тенью не встревожу твой покой,
Храня в себе родник печали светлой.

Ты в мороси осеннего дождя
Почувствуешь солёный вкус слезинок –
То грусть моя, из сердца уходя,
Взлетает ввысь и тает журавлино.

И лёгким вздохом нежный ветерок
Тебя обнимет, как и я когда-то.
А строчка, как сорвавшийся листок,
Кружит, вплетаясь в зарево заката.

* * *

*Я не спешу тебе сказать «люблю»
Не потому, что чувств моих не хватит.
Мне кажется, любой, кто щедро тратит
Слова любви, подобен кораблю,
Что мечется вдоль берега бесцельно.
«Любовь», «люблю» – слова любви бесценны,
А мы уподобляем их рублям,
Разменивая лихо у менялы
На гривенники.... И всей жизни мало,
Чтоб заплатить по этим векселям.*

* * *

*Признаться – я стесняюсь громких слов,
Они – лишь фантики, сродни пустому звуку.
Когда придёт, не ищет слов Любовь...
Достаточно взглянуть в глаза друг другу...*

* * *

*Если нас свела судьба,
захлестнув петлёй любовной,
Не ослабить нам её,
не старайся, не ропщи.
Мы утонем в глубине
и невинной, и греховной,
А на дне её зажжём
две души, как две свечи...*

* * *

*Я с тобой... Моё дыханье
На подушке утром ранним
Ты почувствуешь чуть слышно...
Пусть благословит Всевышний
Эти трепетные строки
И пошлёт их в путь далёкий,
Чтобы ты и днём и ночью
Знал: тебя люблю я очень...*

* * *

*Я болею тобой, и болезнь у меня
не проходит.
Знаю, даже врачи не помогут
с леченьем никак...
Доктора и аптекари дружно
руками разводят –
Не придумано средство, чтоб душу
облегчить... пока.*

*Если честно, то я не мечтаю
о выздоровленьи.*

*Я молюсь лишь о том, чтоб и дальше
хватило мне сил*

*Ждать и верить, как в светлое чудо,
в твоё появленье.*

*И – дождаться тебя.... Хоть об этом ты
и не просил.*

По горячим следам...

*Боль моя слезами вымыта.
Знай, судьбе не прекословь!
Но торчит стрелой невынутой
Из груди моей Любовь...*

*Ночью рана сладкая,
И душа сроднилась с ней.
Вынь стрелу – и без остатка я
Растворюсь в молчанье дней.*

* * *

*Камень, что лежит на сердце,
Тянет в глубину.*

*Я не в силах оглядеться
И иду ко дну.*

*А беспомощные крылья
Слыша ветра свист,
Словно плачут от бессилья...*

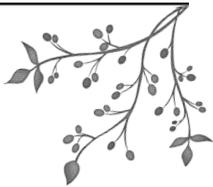
*Нет, не воспарит
Над землёй весенним утром
Сирая душа,
Что решилась сделать хмуро
Свой последний шаг...*

*Как странно ощущать себя в пустыне...
Разлукой обожжённый, шорох ветра
Песчинки наших встреч сметает резво.
О, как же одиноко мне отныне!*

*Брожу тоскливо по себе вчерашней.
Осколки миражей скрипят под сердцем,
До крови раня.... Никуда не деться
От боли, что вдруг стала настоящей.*

*И резь в глазах от жгущих песчинок,
И вновь хотят прорвать плотину слёзы.
Я их сдержу, смывать обиду – поздно,
И стынут жалко лучики морщинок...*

*Ход судьбы удивительно прав.
Хоть с тобою давно мы не дети,
Но могли бы прожить, не узнав,
Что ТАКОЕ бывает на свете.*

*В час, когда провиденья рука
Жизнь пускает по новому кругу,
Две души, как два глупых зверька,
Приблудились случайно друг к другу.*

*Мы срывали запретов флажки,
Как мешавшие душам одежды,
Мановеньем волшебной руки
Становясь не такими, как прежде.*

*Ход судьбы удивительно прав.
И давно мы с тобою не дети.
Только как нам жить дальше, поняв,
Что Любовь существует на свете?*

* * *

*Я не умею жить в разлуке.
Прости, любимый мой, прости.
Как зябко холодеют руки,
И пусто в сомкнутой горсти.*

*Недавно в ней волшебнo билось,
Как птица, сердце – с сердцем в лад.
А нынче с ним беда случилась,
Как будто бы разверзся ад.*

*Душа не пламенем объята, –
Огонь обиды, как пожар.
Сжигаю всё, что было свято,
Что чтила я, как светлый дар.*

*Не получается слезами
Огонь проклятый затушить.
Но знаю, то, что было с нами,
Я не сумею позабыть.*

* * *

*Не горюй, мой родной!
Поболит – и пройдёт.
Так бывает, когда прирастаешь душой.*

*Был оборван судьбой
Сумасшедший полёт
Наших душ над притихшей осенней землёй.*

*По осколкам мечты,
В кровь сдирая сердца,
Отползаем от пропасти. Учимся жить.*

*Больше нет «я и ты»,
Путь прошли до конца.
Ты ведь знаешь, что так было надо. Держись.*

* * *

*Твои слова, что были мне нужней,
Чем плеск листвы в объятиях дождей,
Чем аромат проснувшейся земли,
Предательски скрываются вдали.*

*А времени седой водоворот
В пучину их стремительно несёт –
Слова любви, как мачты кораблей,
Погибших в море памяти моей.*

* * *

*Вот и отболело... Откричало...
Нерождённным эхом затаилось...
Жизнь добра. Позволит жить сначала,
Будто ничего и не случилось.*

*Стану осторожней выбирать я
В памяти дороги для прогулок,
Чтобы ненароком не забраться
В этот заповедный закоулок.*

*Забреду – и как на минном поле,
Сердце, знаю, разорвётся в клочья.
Господи, дай укрепить мне волю!
Сердце расставания не хочет.*

Грустное счастье моё

*Две души, две половинки,
Как растаявшие льдинки,
Растеклись и друг без друга
Потерялись в темноте.*

*Но обрывки двух мелодий,
Что сердца в тиши выводят,
Вихрем замкнутого круга
Возвращают их к Мечте.*

*Правда жизни безыскусна:
Не бывает счастье грустным.
Почему же сердцу больно
Если думаю про нас?*

*Встреча судеб стала Чудом,
Волшебством из ниоткуда –
Было им светло и вольно,
Только всё исчезло враз.*

* * *

*По стеклу разбитому –
Ноги в кровь –
Побрела испитая
Мной любовь.*

*Сирая, как нищенка –
Камни вслед.
Намечтала лишнего –
Весь ответ.*

*По живому режу –
Кричать не смей!
Надо возродиться,
Чтоб вновь взлететь.*

* * *

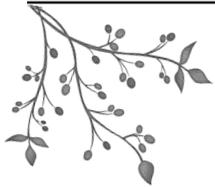
*Украли веру, как у нищей - крошку хлеба.
От чувства голода, как пёс цепной, зверею.
Украли подло – словно гром средь ясна неба
Вдруг грянул так, что я придти в себя не смею.*

*Но жить в безверии – страшной греха не будет.
А потому я возношу богам молитву.
Прошу простить того, кто говорил, что любит,
А за спиной готовил тягостную битву.*

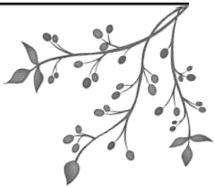
Песня ожидальная

*Запропал мой суженый –
тишина...
Я молвой досужую
сожжена.
Мне твердят, что сгинул он,
и не жди,
И на сердце стылые
льют дожди.
За окном смолёная
темнота,
Словно шёрстка черная
у кота.
Я твоей не выдержу
немоты.
Выдюжу – не выдюжу?
Где же ты?*

*Я бы хотела спрятать
счастье своё в ладонях,
Чтобы укрыть от ветра
взглядов чужих колючих.
Чтоб оно освещало
в будничном сне сегодня
Жизнь мою и сияло
радостно, словно лучик.*

*Я бы хотела спрятать
слёзы при расставанье
В маленький тихий дождик,
что не идёт зимою.
Только куда я спрячу
боль от непониманья
Мира, в котором рядом
мне не бывать с тобою?*

*Наколдовала б я столько всего!...
Чтоб не тонуть и купаться в любви,
И не бояться совсем ничего,
Чтобы сказал ты: меня позови!*

*Наколдовала б я сонный рассвет,
Что разлучать нас не хочет с тобой.
Нежности море и радости свет,
Солнечных зайчиков, звёздный прибор...*

*Наколдовала б простые слова,
Слаще которых вовек не найти!...
Их бы услышать – моя голова
Кругом пошла бы... и сбилась с пути.*

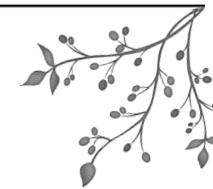

Свяжу-ка я тебе письмо...

Морозный день, скрипя, умолк
И сгинул, как растаял.
Сижу, мотаю слов клубок,
А что связать – не знаю.

Свяжу-ка я тебе письмо,
Пусть греет вечерами.
Я знаю – улетит само,
Вслед за моими снами.

И месяц в небе за окном
Застенчивой улыбкой,
Как будто звёздный почтальон,
Нам улыбнётся зыбко.

Если бы можно было,
Я бы тебя будила
Лучиком-поцелуем
Каждое утро, милый.

Если бы можно было,
Чай из цветов варила,
Песней своей колдуя,
Чтоб набирал ты силы.

Если бы можно было,
Облаком легкокрылым
От суеты липучей
Я б тебя оградила.

Только судьбой постылой
Велено быть бескрылой.
Вот и пою беззвучно:
Как бы тебя любила!...

Воспоминания об апреле

Как будто покидая тетиву,
Душа летит стрелой в другой апрель.
Там, словно подчиняясь колдовству,
Она выводит трепетную трель.

Там слышен первых почек робкий взрыв,
Там небо ослепляет синевой,
Там – помнишь, милый, обо всем забыв,
Летали мы над вешнею землёй.

Кричали птицы, над землей паря,
Завидуя влюбленным двум сердцам,
Чью песню изумлённая заря
Несла к новорождённым небесам.

Странно чувствовать, любимый,
как течет меж пальцев время,
Как растёт гора песчинок,
отмеряя век разлуки.
Между наших встреч недолгих
словно все часы сломались,
Остановленные стрелки
затянулись паутиной.
Только сердце неумолчно
отбивает ритм свой четкий,
Приближая с каждым стуком
миг заветного свиданья.
Остается тихо верить
в то, что сбудутся надежды –
Боги нам с тобой позволят
повстречаться хоть однажды.

Ковыль-трава

Ты, ковыль-трава,
Словно шёлкова,
Приласкать рука так и тянется.

Мне б в твоих волнах
Утопить свой страх –
Пусть ни капельки не останется.

Стали вещими
Сны зловещие –
Машут крыльями, словно вороны.

Душит сеть разлук –
Ускакал мой друг,
Только пыль летит во все стороны.

Как боюсь теперь,
Что не скрипнет дверь,
Не прильну к плечу я любимому.

Ах, ковыль-трава!
Только б он позвал!... –
Ринусь птицей к нему, родимому.

Поверь, весна – не время года,
А состояние души.
Весны звенящие аккорды
Ты не способен заглушить.

И пусть всю ночь рыдает вьюга,
Устало плачутся дожди, –
В тебе весна гудит упруго,
И сердце плавится в груди.

Заветный мир, Любовью данный,
Дарует чудо каждый миг.
И ты живёшь весенне-пьяный,
И еле сдерживаешь крик.

*Ax,
Namer,
Namer!...*

* * *

*Еду в Питер! Еду в Питер!
Чтобы он мне слёзы вытер
Или, может быть, добавил
Летним фирменным дождём.*

*Как могло так получиться,
Что доселе очутиться
Наяву, не в сне заветном,
Мне не удавалось в нём?*

*Это дико, но не странно.
Видно, град мечты туманный
Ждал меня, неповторимый,
Столько долгих-долгих лет,*

*Чтоб решительно отдаться
И со мною не расстаться,
И считаться в глупом сердце
Самой сладкой из побед!*

Утро в Питере

Суевой обжигая,
 толпой оборачивая,
Ты меня обтекаешь
 любовью, растраченной
Каждым утром туманным
 на сонмы прохожих
На себя, на меня
 и на вечность похожих.
В этом смутном качанье
 человеческий маятник
Обновляет движение
 в будни и в праздники.
Ритм его подчинён
 беспокойному времени,
Что нам Петр завещал,
 и оставил знаменем
Город-сказку, чудесно
 в заливе построенный.
Город-сон, город-песню,
 мне по сердцу скроенный.

* * *

Неожиданна кукольность старого города.
Светел он и задумчив, но держится холодно.
Связь с иными веками тревожащим бременем
Вызывает и трепет, и дрожь одновременно...

В ожерелье проспекта трамвайно-звенящего,
Как цыганки монистами, жду настоящего
Чуда, данного давним пророчеством,
Что навеки покончит с моим одиночеством.

Я себя растворю в переулках играющих,
Я себя размешаю в бульварах, стреляющих
В вихре ветра листвой золотой, листопадною,
И приму Петербург щедрой царской наградой.

Встреча с Финским заливом

*Холод. Стынь волны. И запах тины.
Я стою у Финского залива.
В небесах рисуются картины
Облаками красного отлива.*

*Тишь тревожно нарушают волны,
Слышится в лесу неясный шелест.
Запах тины буду слышать долго.
День приезда. Сумрачная прелесть.*

* * *

*Осколки солнца в пиках сосен.
Балтийский берег. Холод. Осень.
И мол, дробящий сталь волны,
Не видный мне со стороны.
В закатный луч далёким блеском
Вплетён Кронштадт и шпилем дерзким
Меня и манит и зовёт.*

*Он предвещает тот восход,
Что мне не принесёт тепла.
Пора прозрения пришла.
И, подарив свой холод зябкий,
Всё обнажив не как-нибудь,
Готова с мира сдёрнуть тряпки,
Завесившие жизни суть.*

В пенатах у Репина

*Приехав поутру в Пенаты,
Я обошла весь уголок.
Он столько душ собрать помог
Под сенью гения! А плату
Берёт биением сердца.
Мне стало ясно наконец:
Есть вдохновенные места,
Где суть души всегда чиста.
В них самый крохотный предмет
Несёт тепло прошедших лет
И для души – живой сигнал.
Он мне сейчас возможность дал
Задуматься, передохнуть,
Назавтра продолжая путь.
А может, тропкой под сосной
Покажет даже путь иной...*

Насмурное утро на Финском заливе

*Утром я проснулась рано.
Сосны в шапках из тумана,
Принахмурились, стояли,
Грустно небо подпирали.*

*Ждали солнышка, наверно.
Настроенье было скверным
У меня, да и у них.
Ветер скрылся и притих,*

*Словно втихомолку ждёт,
Может, солнышко взойдёт?
Так и днём они стоят,
От меня скрывая взгляд.*

*Ну, тогда и я обижусь,
Отвернусь и не увижу
Как сползли тумана шапки
Серой ватною охапкой.*

Звёзды над Чёрной речкой

*На сарафане неба
звёзды – крупным горохом.
В танце земля кружится,
не переводит вздоха.*

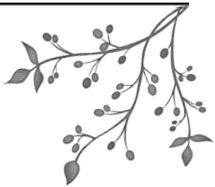
*В этом извечном действе
ритм отбивают сосны,
Словно для нас считают
лета, зимы и вёсны.*

*В круг я войду неслышно,
в танце ввысь улетаю,
Глядя, как утром звёзды
с раннею зорькой тают.*

Звёздная ночь на Чёрной речке

*Небо так щедро усеяно
Звёздами, словно веснушками.
Глядят его рассеянно
Сосны своими верхушками.
Призрачными картинками
Странные тени прячутся.
Как по щеке слезинкою,
Спутник по небу катится.
Тишь. У воды – ни шороха,
Сонная рыба плещется.
Да в листопадном ворохе
Шелест шагов мерещится.*

*Я готова хоть вечность ходить
По твоим мостовым, город-тайна.
Я люблю, я смогла полюбить
Те миры, что открыла случайно.
В поднебесье стремятся века,
Куполами и иглами-шпилями.
Не прощаюсь. Приеду. Пока.
Не расстанусь, пока я не вылюблю
До остатка, до самого дна
Эту сказку, что с детства обещана.
Я твоя. И твоя тишина
Как взаимность для любящей женщины.*

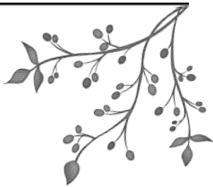

Осень в Петергофе

Осенней позолотой
дубы меня встречали
И под фонтанный шелест
мне листьями махали.
Дворцовый блеск всё дальше,
фонтан струит сильнее,
А я остановилась
на призрачной аллее.

Века шумят и кроной
меня резной укроют,
Подарят «царский» жёлудь
и тихо успокоят –
Ты не грусти, проходят
и явь, и сон безгрешный.
Под сенью молодую
ты снова станешь прежней.

И вновь огонь желаний,
как сказка, как подарок
Зажжётся, и поверь нам,
он будет очень ярок.
Как этот блеск фонтанов,
как вечное стремленье
Воды, где в каждой капле
вселенных обновленье.

Как хорошо бродить,
с толпой не смешиваясь,
В заветном городе,
душой изнеживаясь.
Как хорошо встретить
в усталых лицах
В ответ на взгляд свой –
чуткости частицу.
Как хорошо, забыв про
осторожность,
Почувствовать в душе своей
возможность
Такого счастья, как
проснуться утром,
Любуясь вволю
невским перламутром.
Как хорошо, гуляя
старым парком,
Обрадоваться солнцу
как подарку,
Что Петербург берёт
для нашей встречи,
И знать в душе,
что это чудо – вечно.

*Природы
разноцветный
календарь*

Мой разноцветный календарь

*В моём календаре – цветные листья.
Художник подобрал палитру, кисти
И краски миру щедро раздаёт:
Весенней сини небесам нальёт,
А листьям – тяжесть самых первых капель
Дождя, который так смешно–внезапен
И прячется, лишь только начался,
Как от погони ноги унося.
В набухших почках оживают листья,
А летом всё вокруг зелёной кистью
В моём календаре освящено.
Лист осени – как жёлтое окно,
В котором солнце щурится, прощаясь.
А лист Зимы, в хрустальность превращаясь,
Звенит и ослепляет белизной,
Венчая путь, что год прошёл со мной.*

* * *

*Еле слышное шуршанье
Наполняет мирозданье,
Неприметный звёздный шорох
Сны укладывает в ворох.
Те, которые снаружи,
Не боятся зимней стужи.
Те же, что её боятся,
Только летом людям снятся.
Вот из вороха звездою
Сон летит и к нам с тобою...*

* * *

*Закат, окрашенный тревогой
Дня, что ещё не наступил...
Багряный свет во тьме убогой,
Как вздох, что на исходе сил
Земля послала с тихим ветром
Навстречу буре предрассветной...*

* * *

*Закаты розовы,
почти невинны.
А ночи – коротки,
а дни так длинны.
На небе словно бы
волшебным кремом
Узор, рисованный
на торте пенном.
Глядишь, прищурившись,
и взгляд гурмана
Вкусить пытается
небесной манны.
Мгновенье минуло –
а словно вечность.
Виденье сгнуло
в ночь быстротечно...*

*Благословенна магия заката.
Когда сползает тихо вечер в ночь,
То волшебством Вселенная объята,
И эти чары мне не превозмочь.*

*И я взлетаю вслед за облаками,
Сливаясь очарованной душой
С зарёй вечерней, сохраняя пламя,
Дарящее мне трепетный покой.*

*С высот окинув взором мир погасший,
Прощаюсь с той, какую я была.
Задёргивает полог день вчерашний.
А завтра будет снова даль светла!...*

*Травы небритой порослью
Мне душу обожгло,
Как будто утром ласково
Пощекотал чело
Мой близкий и единственный
Небритый человек.
Глаза открою – счастлива.
И кажется – навек.*

*Чирикают листочки, распускаясь...
А, может, это просто воробьи
Деревья облепили дружной стаей
И таинству весеннему свои?
Вокруг все сразу вмиг преобразилось,
И листья пьют желанное тепло.
А в сердце что-то вдруг зашевелилось,
И светлое прозрение пришло.*

Березки дразнятся

Смешные и мохнатые
Стоят березки, радуя
Не косами зелеными,
А ёжиком листвы.
Листочки чуть топорщатся,
На ярком солнце морщатся,
А к ночи распускаются
От звездной синевы.
Взъерошены сережками
Березки за окошками,
Язык они показывают,
Видите ли, мне.
Вы что, березки,
дразнитесь?
Какие вы проказницы!
Вот выйду я на улицу, –
Пожалуюсь весне!

Зарисовка с натуры

Как вихрастые подростки,
Листья ёжиком – березки,
Как мальчишки на параде,
Распустили по чуть-чуть.

И стоят теперь смешные,
Кучеряво-озорные,
Ни пригладить, ни погладить,
Ни поправить что-нибудь.

Только знаю, очень скоро
Зашумит шелковый ворох,
Заблестят и станут клейки
Эти юные листы.

А осенним хладным утром
Золоченым перламутром,
Как разменные копейки,
Будут падать с высоты.

* * *

*Хрупкой девочкой-подростком,
Грудь не пряча под листвою,
Ты явилась чудом просто,
Принакрывшись синевою.
И набухшие сосочки
Почек, пробуждаясь томно,
Прорисованы, как точки
У художника в альбоме.*

* * *

*Словно седина в листьях зелёных -
Снег... Звонок непрошеной печали
Раздаётся в сердце удивлённом.
Белыми тревожными ночами
Я в волненье замираю. Вестью
О непрошеном нежданном горе
Снег летит на молодые ветви.
Может, и меня пометит вскоре.*

Перевертыш-апрель

*Ах, коварный какой, перевертыш-апрель!..
Лишь вчера барабанила лихо капель,
А сегодня завьюжило, словно зимой,
Так что я добралась еле-еле домой.*

*Север, Север! Меня удивить ты не смог,
И пусть шутит со мной хитрый северный Бог, –
Я встречаю весну, не как все – в феврале...
Почему? А у солнца лучи – веселей!*

*Так что длится моя весна дольше других.
А пока я писала, и ветер затих,
И снежинки уселись весёлой гурьбой
На домах и машинах, довольны собой.*

Ожидание весны

*Не спешит весна на Север, хоть ты плачь!..
То капелью первой растревожит душу,
То метель опять меня заставит слушать,
Проклиная зябкость зимних неудач.*

*Редким гостем в небе солнце промелькнёт,
Разгоняя серых дней табун мышинный.
Из сугробов, как подснежники, машины
Достаёт слегка оттаявший народ.*

*Многочисленное племя воробьёв
Появляется неведомо откуда,
Чтоб чирикнуть: «Эй вы, люди! Верьте в Чудо!»
И весна заполнит сердце до краёв.*

*Весна на цыпочках ступает,
Боишься угодить в сугробы.
А я – за ней! И сердце тает,
Каплями взорваться чтобы.
Глаза закрой! Весенний запах
Пропитывает мир несмело...
И на мохнатых снежных лапах
Зима бежит медведем белым.*

*Весенним утром пью рассвет,
Хрустален звон его бокала.
Вкусней напиток в мире нет,
Но этой радости мне мало –
Хочу по каплям я цедить
Дурманнный сок лучей медовых,
А он готов мне подарить
Хмель ожданья жизни новой.
Хлебнув весеннего вина,
Я выпущу, как птицу, песню...
Надеждой до краёв полна,
Как Феникс, для Любви воскресну!..*

*Небо затопило синью,
Солнце словно лепит слитки.
Почки взбухли на осине,
На площадке детской – крики.
Пусть вокруг сугробы снега
И тепло ещё не скоро –
Но весна уже с разбега
Ворвалась сегодня в город!
Захватила нас, как пленных,
Но не просим мы пощады.
Страстью строчек вдохновенных
Гимны петь Весне мы рады!*

Воспоминания об апреле

Прилетев за тридевять земель,
Полоскали птицы крылья в сини.
В душах зарождая вешний хмель,
В поднебесье гулко голосили.

И, пьянея от любви, сердца
Зачарованно Весну встречали
Часовыми у её крыльца
Сладкими бессонными ночами.

А Весна лукавым ветерком
Обнимала сонные деревья,
Оживляя от людей тайком
Почки в дрёме зимнего неверья...

Мающее

То, что было спрятано под снегом,
И казалось мне почти забытым,
По весне прощается с ночлегом,
Улыбаясь синеве промытой.

Улетая вслед за облаками,
Зимние мечты хотят стать былью –
И, прощаясь с призрачными снами,
Оставляют робость и бессилье.

Робкие травиночки надежды
Колот сердце, предвещая всходы
Радости, что я не знала прежде,
И любви, дарующей свободу.

*Ледоход у нас на Севере – в мае.
И река, свои покровы срывая,
Обнажается, как женица, страстно, –
В половодье, как богиня, прекрасна.*

*Ледоход моей души охладелой
Задержался. Но весеннее тело
Как берёзовым, наполнено соком,
Что взорвёт меня сейчас ненароком.*

*И случится сокровенное, знаю –
Лёд души моей озябшей растает.*

Весне

*Ну, здравствуй! Наконец-то ты пришла!
Наверное, умаялась в дороге –
Присядь скорей, а мне плесни тепла,
Я выпью – и растают все тревоги.*

*Ты к нам откуда? Из каких краев?
И всё ли там ты выполнить успела?
Наслушалась ли пенья соловьёв,
А, может, не дождавшись, улетела?*

*Прости меня, спешу я как всегда,
Я, знаешь, просто ждать тебя устала.
Вот отдохнёшь немного – и тогда
За дело! Ну, а дел нас ждёт немало,*

*Сугробы будешь яростно топить,
Ручьи пускать по улицам весёлым,
Листочки тоже надо б распустить –
Ведь неприлично быть деревьям голым?*

*Ну, а когда управишься, прошу
К столу – налью березового сока
И тост я в честь твою провозглашу,
Весна, и песней он взлетит высоко!*

Синь небесная

По небу такая синь,
Словно холст, расстелена!
Раскроить, да платье сшить!
Красоты – немеряно!

Облака, как кружева,
А лучи, как ниточки.
Мой наряд, без баловства –
По фигуре вытачки.

Наряжусь – и ну, гулять! –
В пляски с хороводами!
Выходи меня встречать
С талыми разводами!

Уплывем за сотни верст,
В край Любви нечаянной,
Пить из листиков берёст
Сок, Весной подареный.

Хотите солнца на разлив?

Хотите солнца на разлив?
Журчит капель, сердца промыв,
И звон лучей как будто сладкий звон бокалов.

И наполняется душа
Весенним светом, не спеша,
Смакуя хмель небесных струн по капле малой.

Зимы холодные уста,
Нас целовать с тобой устав,
Растают снегом, растекутся мутной лужей.

Взовьётся радостный мотив,
Собой полнеба обхватив,
И рядом будет тот, кто очень сердцу нужен.

Северное лето

*Лето Севера!.. Ну, до чего ж ты обманчиво!
Мимолётной улыбкой смешных одуванчиков
Ты едва обогреешь. Грозой на прощание
Громыхнёшь, улетишь и оставишь ворчание
Грязных туч, что до осени будут развешаны
В небесах, словно тряпки, забытые женицой.
Ветер серыми тучами правит, как парусом,
Выбивая дождейки, и крутит их гарусом...
А забытым нечаянно лучиком в просини
Лето свяжет ковёр к приближению осени.*

*До чего же ты, Севера лето, обманчиво!
Жизнь твоя коротка,
словно жизнь одуванчиков...*

*Стать пушинкой... Невесома и легка,
Вот возьму, да и взлечу на облака!
Став крылом, дрожит растерянно рука,
Заплутавшая в небесных васильках.*

*Пропадая в фиолетовой дали,
Проплывают облака, как корабли.
Позабыв о притяжении земли,
Я лечу, ликуя.... Как мой мир велик!..*

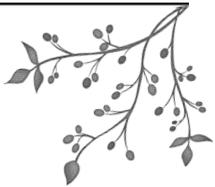
*Сердцу дышится легко и глубоко!..
И назад мне возвращаться нелегко –
В белой кипени пушистых облаков
Сладкой неги полон облачный альков.*

*Искупаться в молоке
Ночи белой...
Пробежаться налегке
С тучкой смелой,
Что слезою напугать
Мир не хочет -
И ныряет в благодать
Белой ночи...*

Что такое . . . Белоночие?

Как в июне-то на Севере
Засыпает Солнце в клевере
Лишь на миг.... Во время прочее –
Отдаётся Белоночию...
День ли? Ночь? Скажи мне, знающий!
Я душой, смиренно тающей,
Приникаю к Солнцу бледному,
Удивляясь свету белому,
Что струится нежным мороком,
Укрывая землю пологом.
Ночь такая – диво дивное,
Волшебство неповторимое.
Заглядень!.. Хоть ненадолго,
Приезжай! Увидеть надо бы
Самому тебе воочию,
Что такое – Белоночие...

Жара на Севере

Медово-липкая жара...
И пот – струёй между лопаток.
То лета знойная пора
Пришла на Север. Миг сей краток,
А потому впитаем мы
До капли солнечные брызги,
Чтоб доставать из белой тьмы
Их в зимней поскучевшей жизни

До чего же облака изменчивы –
Словно настроение у женщины...
Могут виться лёгкой паутинкою,
Стать замысловатой картинкою
Иль небрежно падать с неба перьями,
Странными смущая нас поверьями...

Солнечное затмение в Нижневартовске

*И день стал ночью – пусть на миг...
Встревоженно летали птицы,
Листая тёмные страницы
Застывших облаков, как книг.*

*И звёзды стало видно днём,
И солнце затянуло тенью –
Страшнее этого мгновенье
Мы вряд ли в памяти найдём.*

*Мы не успели осознать
Свою печаль, свою потерю.
А я, как прежде, в счастье верю,
И солнце радует опять.*

Жаркое лето—2010

*Серый морок, жгучий морок,
Солнце, словно хищный враг.
Светит, жжёт, но нет просвета
В жарких днях шального лета.*

*К небу – плач, мольбы, молитвы, –
Жатва страшной летней битвы
Не порадует дарами.
Мысль одна: что будет с нами?*

*Поднабраться бы терпенья
В ожиданье туч осенних.
Верю, смоят дождь и грозы
Наши горестные слёзы!*

Симфония грозы

*Я слушала симфонию грозы –
Её давали вечером, вчера.
Вступление чуть слышные басы,
Таясь в листве, готовились играть.*

*Маэстро-ветер был небрежно-смел
И взмахом притушил дрожащий луч.
Тот арию заката не посмел
Сорвать среди беснующихся туч.*

*Как молнии сверкали вдалеке!
Какая сцена! Вмиг притихший зал...
Чуть слышно шевеленье в лозняке –
Но грома бас молчание взорвал.*

*Была блестящей партия дождя!
Аллегро, форте, мягкое туше...
Гроза, со сцены громко уходя,
Дарила очищение душе.*

*Симфония природы, словно шквал,
Гнетущее смятение смела.
Промытый воздух маревом дрожал,
И плакал лист оконного стекла.*

*Как чабан своих барашков, ветер
Облака в стада сгонял лениво.
От жары осоловевший вечер
Погасил речные переливы,
Спрятав в них лучи под зыбким паром.
Дремлет в небе серых туч отара,
Взрагивая от зарниц колючих.
Быть грозе! Гляди, – темнеют тучи...*

*Лужи, как в мурашках, от дождя,
Что свалился молча и внезапно,
На прохожих весело глядят
И пускают пузыри азартно.
Все бегут и прыгают смешно,
С позабытой ошалелой прытью,
Словно в детстве... Может быть, оно
К ним вернулось с дождевою нитью?*

Август

*Бог окрасил тихий август светлой грустью,
Ожиданьем неперменного прощанья.
Боль тревоги снова сердце не отпустит,
А напомним о несбывшихся желаньях,
Что подарены в запале жарким летом.
Всё пройдёт... И я чуть-чуть грущу об этом.*

*Разливает ночь чернила,
Звёзды блёстками рассыпав.
У полдневного светила
Отдых красной картой выпал.
Солнце спряталось за выси,
Сто зарниц держа в дозоре.
Отдыхает.... Копит мысли,
Что лучами вспыхнут вскоре...*

* * *

*Лунным светом наполню бокалы,
Как шампанским!.. И звезд пузырьки
Разыграются резво и шало,
Отражаясь в мерцанье реки.
Я вдохну чуть колючую свежесть
Предосенней ночной тишины
И притихну, почувствовав нежность
Отраженья дрожащей луны...*

Благодарность осени

*Благодарю я за прозрачность,
За мир, что вижу, как впервые.
Благодарю за однозначность,
За то, что струны дождевые
Расправила... И я под пенье
Косых бесперебойных нитей
Сотку ковёр из вдохновенья
На грани счастья и наитья.*

* * *

*Осень-лада! Зачем напомнила
Всё, что сердце печалью наполнило,
И цветные ковры напраслины
Расстелила, как будто празднуя?*

*Праздник твой – он горчит рябиною,
Ах, зачем моё счастье минуло?
Видно, ждать мне морозов с радостью,
Чтоб наполнили сердце сладостью.*

* * *

*У берёзки в косах
Золотые пряди.
Притомившись, солнце
На пригорке сядет
И вздохнёт украдкой –
В мареве полей
Тает, пропадая,
Стая журавлей...*

Предощущение последнего полета

*Неохотно с веткой расставаясь,
Отрываясь будто бы лениво,
Лист таит в себе хмельную радость
Ветреного страстного порыва.
Хочет взмыть, как птица, в поднебесье
И, кружа, окинуть дали взором.
Хрупок миг прощания с чудесным
Миром...перед тем, как стать узором
На земной хладающей груди...*

*– Ну, летим за ветром?...
– Погоди...*

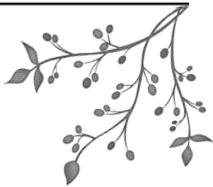

Осень гулящая

*Забродила, загуляла девкой рыжею
Осень яркая, нахальная, бесстыжая.
Наспех сбросила одежды ветру под ноги,
И – нагой ему предстала, сумасбродная.*

*Тут опешил буйный ветер, как пред омутом –
Растерялся, наготой девичьей тронутый.
Но, сломя свою отчаянну головушку,
Так и ринулся любви отведать вволюшку...*

*И звенела синь притихшая, осенняя,
Словно колокол, устав от наслаждения.*

*Золотыми ручейками
у берёзки – листья?.. Слёзы?..
Знать, не хочется ей с летом
расставаться – вот и плачет.
Как персидскими коврами,
в ожидании морозов
Листья землю устилают,
облетая... Это значит, –
Первый знак зимы тревожный,
множа перебои в сердце,
Заставляя вспомнить свежесть
клейких листьев первых, ранних,
Нам напомнит: всё проходит...
И тихонько скрипнет дверца,
Пропуская первый холод
в жар полуденных желаний...*

*Как-то раз, проснувшись, осень
принимала утром ванну,
Как принцесса иль богиня, –
в тёплом молоке тумана.
И подглядывало солнце,
прячась за дома и крыши...
Смелый лучик на разведку
из тумана первым вышел
И застыл – краса такая!..
Оторвать не смог он взгляда:
Осень, смело обнажаясь,
по коврам из листопада
С тихим шелестом ступала....
И глядеть так было любо!..
Лучик наш не удержался –
в пламенеющие губы
Впился жадным поцелуем
и отчаянно, и страстно...
Спал туман.... А день родился.
вдохновенный и прекрасный.*

*Листья – жёлтыми мазками на деревьях...
На мольберте не найдя зелёной краски,
Наш художник, не запутавшись в сомненьях,
Пишет охрой.... Все деревья, как из сказки...

Перед тем, как обнажиться принародно,
Примеряют: кто парчу – золотое диво,
Кто кумач накинул вольно и свободно,
А художник кистью пишет торопливо...

Понимает он, что скоро день продрогший
Снегом зал завалит выставки осенней.
И спешит... Пусть красок мало, он не ропщет.
Пусть поярче завершится бал последний!*

* * *

*Осенний день задумчив, тих и ярок,
И взрывом – буйство солнечного света!..
Природа подарила мне подарок,
Зовётся он чудесно: бабье лето.*

*Недолог женский век, любовь проходит
В дождях разлук, в снегах потерь неожиданных.
Но снова бабьим летом в сердце бродит
Весенний сок несбывшихся желаний.*

Осенний день

*В своей прозрачности пронзителен
И в созерцанье погружён,
Осенний день, как ты медлителен,
Как откровенно обнажён!*

*Не тешит взгляд великолепие
Взрывных цветочных канонад,
Но мне милей, чем краски летние,
Твой светлый праздник, листопад.*

*И под волшебное шуршание
Светло подумается мне:
Мечты несбывшиеся, давние
Пусть возродятся по весне!*

Кое-что о мерзопакостной погоде

*Обленился художник, что краски мешал,
Разводя их дождями сентябрьским утром.
Как он щедро и зелень, и охру бросал,
Оттняя прохладу небес перламутром!*

*Но откуда, как ржавчина, в радуге чувств,
Озаряющей жизнь нескончаемой сказкой,
Появилась пугающе-стылая грусть,
Словно грязная серая страшная краска? ...*

*Небо сразу, как выжали: слёзы – ручьём!..
Сотни спрятанных плакальщиц замысел кисти
Смыли начисто – хлябисто-пуст окоём...
Лишь на стёклах звеняще дрожат аметисты...*

** * **

*Устилала журавушка небо печалью,
И кричала, махая подбитым крылом.
Ей вдогонку сырые поля отвечали,
Замирая до срока полёгшим жнивьём.*

*Этот крик, что никак не хотел растворяться
В гулком воздухе осени солнечным днём,
Был, похоже, навеки готов оставаться
Светлой грустью в израненном сердце моём.*

Осенний бал

Наряжались деревья,
спеша на сентябрьский бал:
Строй берез золотыми
камзолами взгляды слепил.
Тот, кто музыку грусти
в прощальном дожде заказал,
Алой нитью резные
накидки рябинок пронзил

Зазвучал светлый вальс,
листопадом по сердцу шурша.
Мир, танцуя его,
становился добрей и мудрей.
С каждым солнечным тактом
на миг замирала душа,
От предчувствия зим,
что таятся у наших дверей.

Нарисуй мне, художник, осень . . .

Нарисуй этот день мне, художник, скорей!
Пусть останется листиком, пасмурно-сер.
Как в гербарии, в памяти будет моей,
Еле слышно шуршать об ушедшей красе.

Если б только могла я замедлить на миг
И запомнить круженье годов и листвы!...
Только время, забыв уговоры, спешит
Затеряться в просторах густой синевы...

* * *

Рисует картину художник,
И тщательно, и не спеша...
И падают листья к подножью
Дерев... И вздыхает душа...

Осенней порой нашей жизни,
Мы смело подводим черту.
И суть обнажаем, и к тризне
Готовим судьбы наготу.

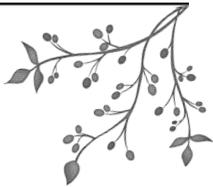

Осеннее

Я плыву по реке под названием «осень»,
И уключины мерно считают минуты.
Облака постаревшее лето уносят,
Их тяжёлые завеси плачут как будто.
Жалкий лист, поутру опалённый прохладой,
Льнёт к стеклу, словно медлит расстаться навечно.
А нагая краса облетевшего сада
Не даёт лодке мыслей качаться беспечно.

* * *

Вокруг такая красота!
Златой убор деревьям – к месту.
И паутинки, как фата
Уставшей к вечеру невесты...

Колыбельная осеннему листу

Перед тем, как раствориться
В безответной мгле,
Жёлтый лист на грудь ложится
Матушке земле.
Прижимается, без силы,
Как больной малыш,
Чтоб услышать голос милый:
«Ты ещё не спишь?
Спи, родной, и пусть цветные
Ты увидишь сны...»
Листья вырастут другие
У другой весны...
О тебе вздохнут печально,
И слетит с ветвей
Тихий дождик слёз хрустальных –
Память летних дней.

* * *

*Природа в ожидании зимы
Мне кажется невестой обручённой –
Притихшей и счастливо-обручённой
На краткость дня и век холодной тьмы.*

*Смущенье, страх и зябкий холодок,
Хрустальность луж, как первые оковы,
Надетые кому-то данным словом,
Но, Боже мой, как хрупок тот ледок!..*

*Ступаешь по нему – и гулкий хруст
Идёт, не прячась, за тобой по следу,
Оглянешься, сдаваясь полубреду –
А мир вокруг загадочен и пуст.*

*Вот тебе, бабушка,
и бабье лето...*

*Не успели мы летом понежиться всласть,
Как решил в сентябре снег на землю упасть.
Вот идёт он, и листья зелёные
На деревьях дрожат, удивлённые.*

*Так бывает и в жизни – нежданная грусть
Вдруг приходит, и, словно пугающий груз,
Душу давит тяжёлым пророчеством.
Сердцу зябко. И спрятаться хочется.*

* * *

*Межсезонье – оно как межвременье,
Виснет грузом печального бремени
И пугает неопределённостью,
Как некстати свалившейся новостью.*

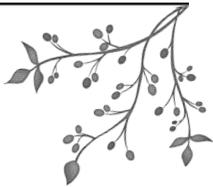
*И пока белый снег не уляжется,
Так тревожно на сердце!.. И кажется,
Что иду по мосткам я нагруженным
И цепляюсь за всё мне не нужное.*

*Небо серым тряпьем позавешано,
Как бельё у неряшливой женщины –
Недостирано, не отполоскано.
И моё настроенье – полосками...*

* * *

*Улица стынет, как мокрая курица...
Зябнут, нахохлившись, спины домов.
Хочется мне на минуту зажмуриться
И вернуть море солнечных снов.*

*Слякотный дождь и снежинки, как крошево,
В сердце нацелясь осколками льда,
Ранят всё то, что осталось хорошего,
Только надеюсь, что не навсегда...*

* * *

*Серый мир, как символ пепелищ
От костров, что жгли ещё вчера.
Зябкость непротопленных жилищ
Чувствуешь в пустые вечера.*

*Стынь звенит усталым бубенцом
Тройки, затерявшейся вдали.
Север. День осенний – леденцом.
Грусть несут по небу журавли.*

*Как улыбка, робкий солнца луч,
Только вспыхнув, тает над землёй.
Мокнут исподлобья веки туч.
Пасмурно на сердце, милый мой...*

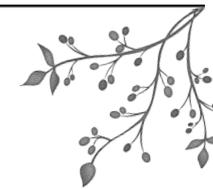

Предзимнее

Спадая листьями с ветвей,
Ушло осеннее тепло.
На горле памяти моей
Сжимает ветер пальцы зло.

И нет спокойствия в душе.
Пронзительным октябрьским днём
Последний лист на вираже,
Как путник, просится в мой дом.

Ещё вчера горел огнём,
А нынче — жалок, одинок.
Как будто воплотилась в нём
Моя любовь, избыв свой срок.

Новый Год в северном лесу

Скоро небо разорвут петардами,
В городах и не такое дееся...
А в лесу, где снег скрипит за нартами,
Старый год — он на полозья клеится.

И сама желая видеть загодя
То, что за стеной полночной прячется,
Пью из звёзд хмельное зелье-снадобье,
Веря, что судьба моя означится.

В тишине младенец-год рождается,
Осыпая с ёлок пыль снежинками.
Тайна первозданная является
В перезвоне звёзд, дрожащих льдинками.

Михое

*Набрать в ладони тишины,
Как снега мягкого с порога,
Чтоб запустить в овал луны
Снежком, не потревожив Бога...*

*Услышать в половодье звёзд
Шаги улыбчивого эха,
И тихий скрип...То Млечный мост
Скрывает отголоски смеха...*

*Полночным миром правит тишь,
Ну, а тебе уже не спится:
Ты зачарованно молчишь,
Листая звёздные страницы...*

*Не надыхаться свежестью морозной!
Как слышен скрип шагов под каблуками!...
А где-то там трещат под снегом вёсны,
До сей поры не виданные нами...*

*Мы ждём их, в сердце множа перебои,
С мечтой о чуде верим в обновленье.
Капелей вешних гулкие прибои
Нам принесут и радость, и волненье.*

*В весеннем вихре звёздных снов заветных
Мы будем ждать признаний самых светлых.*

*Снег хрустяще-накрахмаленный,
Солнце в небе, как копеечка.
Мир, сугробами заваленный,
Бел и чист. Он спит до времечка...*

*А мороз смыкает челюсти,
Будто зверь, что дышит холодом.
Эти северные прелести
Вызывают чувство голода*

*По лучу, тепло струящему,
По капели, резво скачущей.
Я живу по-настоящему
Лишь весной, дождями плачущей.*

*И почудится-пригрезится
Сквозь стекло в пушистом инее,
Будто лучик солнца светится,
Улыбается призывно мне.*

*Куда уходят радуги зимой?
Все краски из палитры словно спрятаны –
Лишь синий лоскут неба надо мной
Заштопан яркой солнечной заплатою.*

*А ниже – чёрно-белое кино...
Деревья стыннут полуголым абрисом,
Да валит снег по самое окно,
Как будто рад, что прилетел по адресу.*

*О, как же, ясность зим, тревожна ты!
Мне кажется, что я насквозь просвечена.
А на окне морозные цветы
Напоминают – я с зимой обвенчана.*

Алтайская пастораль

Как невесома облака вуаль...
Вот дунул ветер – и она пропала.
Хочу нарисовать я пастораль,
Но понимаю, как мне красок мало!...

Макаю кисть в густую синь небес,
По краю добавляю перламутра,
Чтоб сохранить, как чудо из чудес,
Картину, что предстала майским утром.

Недвижен воздух, только пенье птиц
В сиреневых кустах нежней свирели,
И яблони, прекрасней всех девиц,
Из белых лепестков фату одели.

В своём рисунке показать хочу,
Как молодость ворваться в жизнь стремится.
Старательно рисую – и молчу,
А в сердце что-то тёплое струится.

Случайно оказалась на Алтае
И вешний май душой своей вбираю...
Я пью его, по капельке смакуя,
Пьянея и отчаянно ликуя!..

Мне, северянке, странно в этом мае:
О, как кудрява зелень молодая!..
Смотрю – и не могу сдержать восторга, –
Так хочется вихры её потрогать!

Взъерошить – и лицо запрятать в листьях,
И ощутить сирени запах чистый,
Нырнуть под белую фату у яблонь –
И не забыть всего, что было за день...

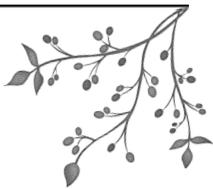
Долгий дождь в Железноводске

*Дождь, сказали, будет лить неделю...
За окошком, как в кошмарных снах,
Небо опрокинулось на землю
И висит туманом на горах.*

*Занавес рыдающий опущен,
Солнце не выходит на поклон.
Только растревоженные тучи
Ульями гудят со всех сторон.*

*Разверзлись небесные хляби,
Льёт дождь, бесконечный, как стон.
Настойчив, тягуч, неослабен
Мне в душу вплетается он.*

*Какое великое горе
Оплакивают небеса?
Кто знает? Плыву, словно в море
И впору поднять паруса.*

*Дождь? Дождище, а не дождик!
Даже лужам места мало.
Он неделю литься будет,
И не скроюсь мне нигде.*

*Почему я не художник?
Я б тогда нарисовала,
Как дома, деревья, люди
Растворяются в дожде.*

*Дождь стеной. Смотрю во двор -
Нет ни озера, ни гор.
Под окном дрожит рябина,
На меня глядит в упор.*

*Растопырила листья,
Ярко-красные кусты,
Как сигналы светофора
Бьют в глаза из темноты.*

*Ладно — посижу в тепле,
Подожду — и на стекле
Дождь прощальный иероглиф
Мне черкнёт, летя к земле.*

Воспоминания о Железноводске

Озеро... И ночь... И тишь... Ни всплеска,
Ни шуршанья веток-невидимок,
Спящих в зачарованном подлеске...
Вязь луной затопленных тропинок
Тянется к взлохмаченному склону,
Не таясь, а просветлённо тая...
Звёздную звенящую корону,
Спутник, пролетая, примеряет...
Сердце в ожиданье звездопада
Хочет загадать своё желанье,
Что исполнить непременно надо.
Но в ответ ему царит молчанье...

Улыбка старика Бештау

Нет, я улыбаться не устану!
Каменной проплешиной Бештау
Так задорно, радостно кивает,
Словно утра доброго желает.

Староват поклонник? Не беда –
Я сама не так уж молода.
Может, мой галантный кавалер
Хочет показать другим пример?

* * *

Как богатый бархатный ковёр,
Устилает лес подножья гор.
Птицей бы сорваться, полететь,
Чтоб на пир природы посмотреть!

Я лечу, переборов свой страх!
Притаюсь неслышно на ветвях
И смущённо попрошу творца
Мне плеснуть осеннего винца.

Ну, почему так хочется на Гоа?

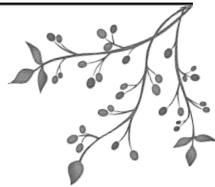
Ну, почему так хочется на Гоа?
Пленил аккорд названия чудного?
Диковинные странные картины,
Что обещают смерч адреналина?

Я просто провожать хочу закаты
Там, где душа ни в чём не виновата...
Хочу бежать босой по кромке моря,
И чувствовать, что сердце волнам вторит...

Хочу вдохнуть я соль ажурной пены,
Влететь звездой в водоворот Вселенных...
Хочу услышать радуги мелодий,
Что друг мой Солнце поутру выводит...

Хочу отведать умиротворенье
От сладости земного притяженья
И таинство волшебного полёта
В тот миг, когда меня чарует что-то...

Я никогда не ездила на Гоа,
И попаду туда я вряд ли, – знаю.
Но на земле нет уголка другого,
Куда я каждой ночью улетаю...

Лунный зайчик

Лунный зайчик, лунный зайчик, –
Вот кто мне приснился, значит.
Вот кто прыгал по подушке
И мои тревожил сны!

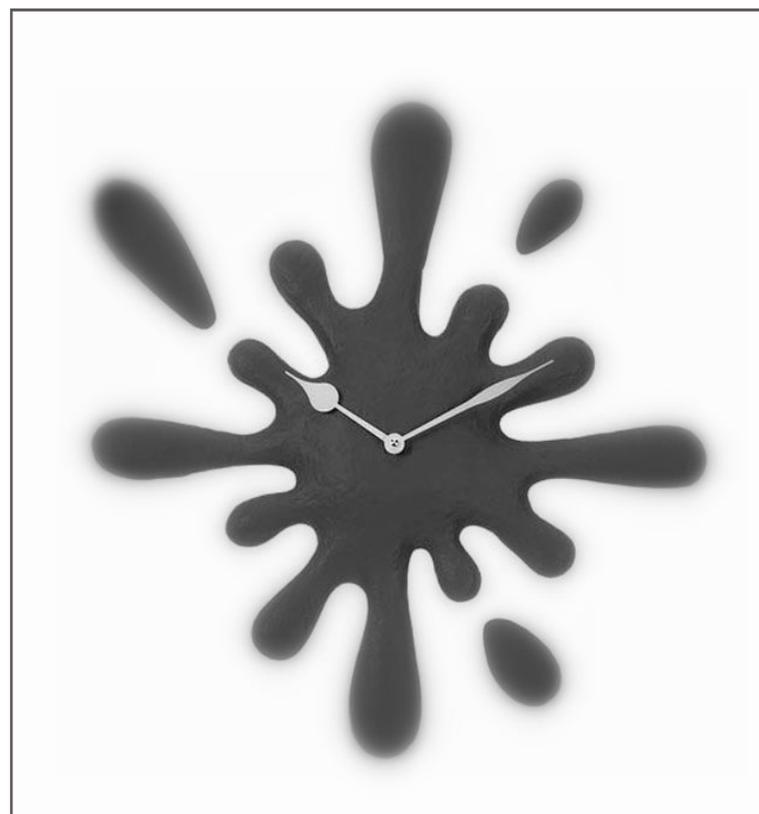
Удивился ты? Напрасно.
Это всем должно быть ясно:
Если есть у солнца зайчик –
Должен быть и у луны.

Пусть тебе приснится тоже
Зайчик, на луну похожий
И певучим нежным светом
Сон наполнит до краёв.

И тогда хрустальным утром
Мир увидишь добрым, мудрым,
Потому что зайчик лунный
Дарит нежность и любовь.

Сюжетники

*Здесь собраны короткие стихотворения,
которые так и не стали большими, а также
стихотворные отклики на стихи моих друзей, –
я называю их «сиюминутинками».*

Прощаясь с четвероногим другом

*Мы знаем, что так короток их век,
Но всё же не готовы для прощанья.
И запоздало ищем оправданья
В глазах, что закрываются навек...*

Про лужу

*Ты думаешь, что это просто лужа?
Да это – зеркало, волшебное к тому же...
И пусть она не так уж глубока –
В ней тоже отразились облака,
Как и в любой приличной водной глади...
А кто и что увидит? Бога ради,
Иной и в чистой заводи стремится
Увидеть грязь... И видит ведь... И злится...*

* * *

*Всё происходит так, как происходит.
Но почему печаль опять приходит?
И почему хотим вернуть минуты,
Когда мы были счастливы как будто?*

* * *

*Слышу звон разбитого стекла...
Склеивать разбитую посуду
Не хочу... Не надо... И не буду...
А из сердца – струйка потекла...*

* * *

*Когда в душе волнение через край,
Мы выплеснуть его с тобою рады,
Тогда нам близкая душа – награда.
Ты говори, слова не подбирай...*

* * *

*Жизнь-театр не повторяет сцены,
Сколько ни кричи ты ей: «На бис!..»
Постановщик гордо и надменно
Усмехнётся нам из-за кулис
Сменит декорации, статистов
И начнётся новая игра...
Зритель на листе бумаги чистом
Не увидит нашего «вчера»...*

* * *

*Золотого убранства роскошь,
Синим шарфом на плечи – небо!
Королевой идёт, не ропщет
Эта осень в преддверье снега...*

* * *

*Наша жизнь как будто карусель,
Что несёт своих коней по кругу.
Опьяняет близость душ, как хмель,
Но нельзя приблизиться друг к другу.*

*Мы лишь на миг приходим в этот мир,
Не успевая вдоволь надышаться...
И только начинает нам казаться,
Что мы живём, как мы – мишень. А тир
Открыт на небе задолго до срока,
К которому ведут ворота Бога.*

*А если не будет будней,
То как узнавать мы будем
О том, что сегодня – праздник
Иль он уже был вчера?
А если он вечным будет,
То сам превратится в будни,
И будет уже не праздник,
А будничных дней гора...*

*Пусть за окном снежинок кутерьма,
И песенка зимы ещё не спета,
Дарю себе цветы. Дарю сама.
И думаю: когда же будет лето?*

*За каждый миг судьбу благодарю,
Как будто за немислимый подарок.
День северный небросок и неярок,
Но пью с восторгом каждую зарю...*

*И всё же мы с тобой не в состоянии
Собрать слова, нежнее, чем дыханье
Целующих друг друга лепестков...
Любовь – она прекрасней всяких слов...*

* * *

*Длинные носы у глупых буратин,
Готовых их вонзить куда попало...
Пусть холст порвут, но им и горя мало,
Что выбросят картину из картин...*

* * *

*Если вдруг собачьи души
В мир иной пойдут за нами,
То и там нас будут слушать,
Преданно глядеть глазами
Прямо в глубь сердец людских...
Где найдёшь друзей таких?*

* * *

*Одиночество взгляда в гудящей толпе,
Словно остров, таинственен, необитаем,
На котором себя мы как будто спасаем,
А на самом-то деле – осечка в судьбе...*

* * *

*Узор причудливый у линии судьбы.
Его прочесть с тобой мы вряд ли чётко сможем –
Непредсказуем он и так мудрёно сложен...
Давай же будем жить светло без ворожбы
И кубок жизни пить до капли, радость множа!*

* * *

*Неважно, что за день и что за век -
По-прежнему мы ждём своих открытий,
Но глупый случай снова ноги вытер
О наше счастье...
Словно летом – снег.*

* * *

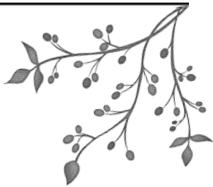
*Вот бы вспомнить и научиться:
Может, в прошлых каких-то жизнях
Были шиты из солнечных нитей
Наши души, как платья из ситца...*

*Даже у бомжса глубоко в душе,
Крыльями шуриша, мотылёк, блажен,
Что готов лететь к Солнцу напрямик.
Гнёт людских оков, да недужный крик
Не дают ему крылья распахнуть,
Чтобы на заре он собрался в путь...*

*Живут недолго след от корабля
И след от самолёта в синем небе,
Но в нас рождают тающую небыль,
Что будит сердце вдохновенья для...*

*Расставаясь с эхом, тишина,
Становясь пустой и одинокой,
Замолчит, как гордая струна
В ожиданье музыки высокой...*

*Любовью – за любовь... А как иначе?
Иначе жизнь перевернётся в бездну...
А без Любви ты просто бесполезный.
Пустой кувшин и скучен и невзрачен.*

*От любви, как от судьбы, никуда не деться.
Без неё, как без огня, нет в душе тепла.
Оттого-то мы её в уголочках сердца
Бережём, как талисман, как заслон от зла...*

*Сквозняки гуляют в душе ночной,
Так что форточки все – навывлет...
Вдохновенью выписан выходной,
Будни серые холку мылят...
Только к ночи как будто кого-то ждёшь,
Или кого-нибудь не хватает...
Вот и воешь... А думаешь, что поёшь,
Потому что грустишь – и таешь...*

* * *

Что делаю?
Не надо думать, ответить чтоб...
Живу – никак...
Но превращаться не стану в столб
Из чистой соли,
как та, другая, взглянув назад,
Где, как в осколках
Зеркальной боли глаза горят...

* * *

Бывают дни, серЫ, как мыши,
Как отполосканные маски...
На цыпочках, ступая тише,
Обходим их и просим - сказки...

* * *

И только тонкий луч в крошечной тьме
Когда-нибудь напомнит обо мне,
И я воскресну в стае облаков,
В былинке тонкой на пороге снов...

* * *

Есть люди осенние –
грустные, томные,
печаль неразвезанно
меряют тоннами.
Есть летние люди,
что светлым дождём
и радугой будят
хоть ночью, хоть днём.
Есть зимние люди,
что холодом веют,
от взгляда их даже
сердца холодеют.
А есть и такие,
в чьём сердце весна
чирикает вечно –
и жизнь им красна!

* * *

*Может быть просто они затекли
немного, крылья...
Может быть, просто душа
лежала долго? Не знаю...
Только для тех, кто родился
однажды птицей,
Страха пред вёснами, думаю,
не бывает.
И, как ростки, проснувшись,
плоть у земли пронзают,
Твёрдый асфальт, как камень,
в лужах осколки неба, –
Верю я, – крылья вскинутся гордо!
Ты посмотри, – взлетает...
И отступает морок,
быль вытесняет небыль.*

* * *

*У дорог и у женицин – лисья суть,
Что, собой увлекая, манит.
И летишь с тормозов так, что не свернуть,
И не веришь, что не обманет...*

* * *

*Притягивает взор на небосводе,
Манит к себе и таинства сулит
Прекраснейшее из чудес в природе –
Луны безмолвной сказочный магнит...*

* * *

*Мажорный всплеск дорожке философий :
Готов собой окрасить мир вокруг,
Он в нотный стан вплетает неба просинь
И, словно ключ, пристроит солнца круг...*

* * *

Мне поделиться с тобой надо бы:
 Старость снаружи, внутри – юная,
 Пряча нутро ото всех, крадучись,
 Клетки морщин заперев угрюмые...
 Радость от каждого дня крошечкой
 Сохнет в ладони сухой, морщинистой,
 Птиц покормить, да погладить кошечку –
 Радость становится всё пружинистой...
 На Рождество соберу праздником
 Все Рождества по годам – братьями.
 Были они, как и мы, разными,
 Тешиться буду я их объятьями.
 Звёздочку мне разглядеть хочется –
 Плохо я стала видеть небушко,
 Слышу кузнечки как стрекочутся,
 И воробьям отломлю хлебушка...

* * *

Нежность всеильная, нежность усталая,
 Нежность – спаси меня, слабою стала я...
 Мне б зачерпнуть только взгляд его тающий –
 Сразу б голубкой я стала летающей.
 Пусть эта песня звучит заклинанием,
 Гордого сердца прощальным посланием...

*Летят
листки
календаря...*

Год Мыши для компьютерной мышки

*Ночь... Луна, как сыр... И – тишь...
В мире пахнет Новым Годом...
А компьютерная мышь
Бурно празднует свободу
От руки, что целый день
По столу её гоняла.
Нет, работать ей не лень,
Но сейчас пора настала
Ей, как Золушке, на бал
Собираться...
В Интернете
Есть один волшебный зал,
Где огнями «компы» светят.
Празднуя мышинный год,
Все компьютерные мышки
Ночью водят хоровод
И проказят, шалунишки.
Бал окончится к утру,
Спрячет звёздные подарки
Мышка – и опять в нору,
Вспоминая праздник яркий.*

Новому 2008-му

*Как снежок, я влетаю в январь...
Новый Год, словно новая жизнь.
В Рождество и поныне, как встарь,
Так светла и так празднична высь!..*

*Ну, привет, високосный мой год!
И какой же ты ждёшь урожай?
Угадать, что судьба мне пошлёт –
Не смогу я, гадай – не гадай...*

*Но хочу, чтобы добрым ты был...
Попросить? – Я не знаю, кого...
А ещё – чтобы ты не забыл,
Подарить мне Любви волшебство...*

Малышу 2009

*Ну что, друзья? Пришла пора
Увидеть, как уходит время...
Год старый с нашего двора
Умчит, поставив ногу в стремя –
А к нам придёт совсем малыш,
И подрастать он будет с нами.
Вы слышите? Ночная тишь
Уже скрипит под каблучками,
И звёзды выстроились в ряд,
Как на торжественном параде...
Привет, малыш! Не бойся зря, –
Мы пошумим тут, на ночь глядя,
А после – стихнем.... И с тобой
Начнём знакомиться поближе.
Ты станешь на год нам родной,
И мы подружимся, я вижу...*

Новому 2010

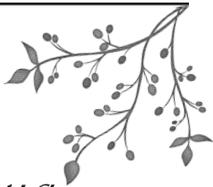
*Хвойно-мандаринный запах
И графинчик запотелый...
К нам пришёл на мягких лапах
Новый Год – тигрёнок белый.*

*Он мне кажется пушистым –
Так и хочется погладить.
За окошком снег лучистый
Стелет чистый лист в тетради.*

*Напишу я с новых строчек
Целый ворох пожеланий:
Новых встреч для одиночеств,
Неожиданных признаний,*

*Встреч, что всё изменят круто,
Лиц, что жизнь осветят ярко,
И Любви большого чуда,
Как неожиданного подарка.*

*И ещё бы пожелала,
Чтоб здоровы все мы были,
Чтобы горестей не знали,
Слышишь, Тигр? Прибавь нам силы!*

День Святого Валентина

*А знаешь? Много лет назад,
В мои студенческие годы
День Валентина отмечать –
Ну, не было такой вот моды.*

*Влюблялась и любила я
Без разрешения Валентина,
В девичьих думах изваяв,
Как будто памятник, мужчину,*

*И каждый пролетающий час
Жила любовью и надеждой.
Пусть выделили день сейчас, –
Но я влюбляюсь, как и прежде,*

*Не разбирая – ночь иль день,
Воскресный, будни...Мне нет дела!..
Люблю всегда! Цвети сирень
Весь год! Хочу, чтоб сердце пело!*

Масленица

*Пришла весна, и люди – счастливы!
Синь неба вспорота лучами,
А солнце, – словно блин промасленный!
Не верите? Смотрите сами!*

*Мы зиму провожаем весело
И пьём хмельное зелье света.
Хрустящих стуж затихла песенка,
В сугробах утонула где-то.*

*Широкой Масленицы проводы
Отметим мы с тобой на славу.
Для праздника довольно повода –
Весна дала нам это право!*

Международный Женский День

*Я думаю, что праздник женский
Устроен всё-таки не зря!
Ведь в этот день по-джентльменски
У праздничного алтаря
Мужчины нам несут букеты,
Готовы с неба снять луну,
Купают в пене комплиментов –
Чтоб мы поверили в весну.
Признаюсь, мне бы так хотелось,
Продлить ликующий аккорд.
Господь! Пошли мужчинам смелость
Мужчинами быть круглый год!...*

Первомай

*Выцветший листок фотобумаги,
Радостью сияющие лица...
Чёрно-серый цвет у алых флагов
И розеток в праздничных петлицах.*

*Мы стоим влюбленно-молодые,
Нам в глаза смеётся майский лучик.
Это – Первомай! Куплеты гимна,
Словно юный гром, несутся звучно.*

*Жили мы стремительной надеждой,
Верой в удивительное ЗАВТРА...
...Вот оно пришло. И мы, как прежде,
Первомай отпразднуем азартно.*

*Снова фото. Я ищу улыбку, –
Нет её.... Ах, время – фотомастер!
Почему ты допустил ошибку? –
Потерял на плёнке отсвет счастья.*

День Победы

*Я не застала той войны,
Но те, кто жизнь мне подарили,
Невольно в гены заложили
Победный марш лихой весны.*

*И вот уже который год
В девятый день любого мая
Я День Победы отмечаю,
Как весь российский наш народ.*

*И, помня заповедь отца
Любить, как мать, свою Отчизну,
Своей не пожалею жизни,
Чтоб долг исполнить до конца.*

*Над миром стаи чёрных туч
Летают, грозами пугая,
Но этот день святого мая –
Он светел, словно солнца луч.*

22 июня

*Набежав, словно чёрное облако, память
Не даёт разгуляться июньским лучам.
И меня, как в пучину бездонную манит –
Мне всё кажется, будто сегодня я – там...*

*Где снаряды рвались, где в разорванном дыме
Кровь людская лилась полноводной рекой,
Где мужья уходили на фронт молодыми,
И в неизвестных краях находили покой.*

*...Не отдали ни пяди пространства родного
И не предали чести священной Руси.
Не отыщешь теперь ни единого дома,
Где б ни чтили героев... Всевышний, спаси!*

*Охрани отчий дом от проклятой напасти!
Пусть мой внук не познает планиды такой,
Где колёсами войн перемолото счастье
И покой всех людей на планете родной.*

Страшный сон

*Проснулась, как в кошмарном сне.
Его забуду я едва ли.
Ты знаешь, что приснилось мне?
Я ранена, и я – в Цхинвали.
Из раны в сердце хлещет кровь,
Зажать пытаюсь я руками
Края её.... И слышу вновь:
Во сне кричат «Спасайтесь сами!»
Вокруг – беда... В людских глазах
Она сквозит глухой тревогой,
Обманно прячется в слезах.
И пыль клубится над дорогой.
А по дороге сыновья
Идут, сжимая автоматы.
Прости – не понимаю я,
За что? За что такая плата?
Рекою – кровь, стеною – стон,
Кричат испуганные дети...
Война теснит со всех сторон,
Кто, мне скажи, за всё ответит?
Бессилье, словно в горле ком.
Не сон, а явь мне сердце давит.
И ночь спустилась ясным днём.
Вы слышите? Опять стреляли...*

Мартовское полнолуние — 2010

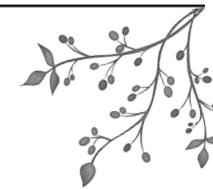
(взрывы в московском метро)

Вчерашний день прошёл, как на войне.
Осколками стреляет эхо взрывов.
Оно насквозь пронзает душу мне,
Как нож, что бросил миру дерзкий вызов.

О, мирных жертв такой немирный счёт!
Кто вас приносит к алтарю безумья?
Кто знал, какой подарок принесет
Кровавым ставший март в день полнолуния?

Каким богам молитву вознести,
Чтоб в мирное, как мне казалось, время
Не билось птицей раненой в горсти
Испуганное сердце, вены пеня?

Вопросы жгут, как лава. А ответ
Найти в бурлящем мире так непросто...
Ну, почему в водовороте лет
Всегда ответов меньше, чем вопросов?

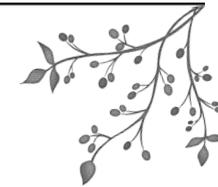
К Прощёному Дню

Прощаю всех, кто в мире есть,
За всё, что было или не было,
За зло и за дурную весть,
За боль, что мне судьба отмерила.
Прошу прощения у вас,
Попутчиков судьбы нечаянных,
За то, что тих порой мой глас
В минуту хмури неприкаянной.
За то, что сердцем я слаба,
И сил бывает недостаточно
Чтоб тусклый затхлый мир взорвать
И жить с добром светло и празднично.
За всё прошу простить меня,
Мою простите душу грешную
В канун того святого дня,
Что дарит истину утешную.

Родные мои

Песня о Руси

*О Руси хочу тихо песню спеть.
Пусть журчит она, как вода в ручье.
Говорят у нас не «любить» – «жалеть»,
Но жалеть её не пристало мне.*

*Величава ширь, горделива стать,
Колокольный звон будит синь окрест.
Замерев, хочу на колени встать –
Как разлив весной, в сердце благовест.*

*Ты известна миру лихой судьбой,
Нелюбовь, как хворь, за тобой брела.
Жёг огонь в душе, а под пеплом – боль.
Распрями, родная, свои крыла!*

*Прогремит, пронзая века, набат,
Возвестив, что время пришло взлетать.
Долетит до неба моя мольба,
И воспрянет духом Россия-мать.*

Бабушке Нелазее

Лёгкой тенью, тихим словом,
Невесомым поцелуем
Ты ко мне приходишь снова,
Чтоб спросить: а как живу я?

Осентяешь сон мой чуткий.
И, как детские игрушки,
Я в душе храню минутки,
Где со мной моя старушка.

Мы в саду цветы садили,
О рябине пели песню,
И о жизни говорили...
Нет тебя, а всё ж мы – вместе.

Ты со мной, мой ангел милый.
Промокну слезу украдкой –
Как с тобой мне чудно было...
А теперь сама я – бабка...

Тревожное

Ворвалась тревога, как лазутчик,
Оборону сердца лихо сняв.
Заглянув в окошко, тёплый лучик
Упорхнул, как птичка, не поняв,

Что же приключилось в нашем доме?
Почему грустны мы и тихи?
Маме плохо, мне же – плохо вдвое,
И дела, как говорят, плохи...

Собираю я слова, что с детства
Накопила, не произнося,
Заклиная слёзно чудо-средство
Подарить... Пускай на небесах

Пожалеют ту, что не жалела
Жизни для внучат и для детей!
Вот заря надеждой заалела,
Как посланник радостных вестей.

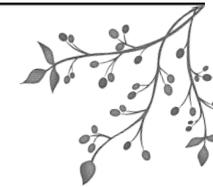
Маме лучше.... Заслонив собою
Тени непроетых панихид,
Я, как в передышке перед боем,
Сердцем замерев, пишу стихи.

Маме

*Ты сражаешься с болезнью упрямо,
В бой кидаешь свои слабые силы.
Ты сегодня назвала меня – мамой,
Чтоб я, дочь – тебя спасла, защитила.*

*Сжалось сердце у меня, как тисками,
И слеза без спроса капнула тихо.
Всё отдам своей слабеющей маме,
Всё осилю! Я – в тебя, не трусиха.*

Букет для мамы

*Подарю большой букет
В день рожденья твой, родная.
Краше не было и нет
Тех цветов, что собираю.*

*Нежность, страсть, любовь, мечты
У цветов тех - лепестками.
Всех дороже в мире – ты.
Я – в раю, пока ты с нами.*

*Внуки, правнуки, родня –
Хор нестройный будет ярком.
Так прими и от меня
Пару строчек, как подарок.*

*Ты себя отдать смогла
И дарила людям радость.
Жизнь твоя, как луч светла –
Пусть закат дарует сладость.*

Холодный октябрь 2007

*В октябре промозглы ночи.
Заболела мама. Очень.
Словно прозвенел звоночек:
В школе жизни – перемены.*

*Чашу судеб накренило,
Время будто бы застыло.
Боже!.. Как же я молила:
Маму вызволи из плена!..*

*Я внезапно прозреваю:
Если маму потеряю –
Ближе к призрачному краю
Передвинусь незаметно.*

*Потому что крылья мамы
Всех птенцов своих упрямых
От падений страшных самых
Защищают сутью светлой.*

Про отца и про меня.

*Моему отцу,
Поэту Якову Трофимовичу Журавлёву.*

*Мой отец пришёл с войны
В сорок пятом. После Праги.
Мира вздыбленного сны –
В рифмах, преданных бумаге.
Строчки рвутся так, что мне
Громким эхом душу будят.
...Не была я на войне,
Но приходят мне оттуда
«Треугольничками» дум
Вести с папиной печатью.
И приходит всем на ум,
Что по облику и стати,
По стремлению писать
Уродилась в папу дочка, –
Как и он, «строчу» в тетрадь,
Не дыша, за строчкой – строчку.*

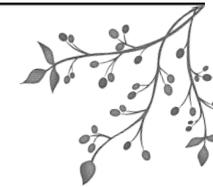

Красная горка

Моему погибшему мужу – Анатолию Глушаку

*Не венчаясь, женились
В Страстную мы пятницу
Вопреки всем церковным запретам.
И сполна расплатились, –
Ни скрыться, ни спрятаться, –
Жизнь твою мы отдали за это.*

*Вновь весна, как река,
Половодье венчальное,
Красной горки вишнёвая замять...
Давит сердце тоска,
Как кольцо обручальное,
И ни снять мне её, ни ослабить...*

Мужу

*Покаюсь, что грешна была и есть,
В себе тая слова, что греют сердце...
И от вины мне никуда не деться, –
Суров арбитр, несущий имя «смерть»...*

*Комок у горла чувствую опять –
Так многого тебе я не сказала!
Была я просто рядом и молчала,
А надо было мне ЛЮБЛЮ кричать...*

Памяти мужа

*Снег памяти в душе моей не тает,
Как шапки на далёких горных пиках.
Всё дальше ты, тебя мне не хватает,
И боль не утихает, многолика.*

*Я растворяюсь в горе без остатка,
Скорбит моя душа, взмывая к небу.
Мне хорошо лишь оттого, мой сладкий, –
Теперь всегда ты рядом, где б ты не был.*

Сыну

*Что я скажу тебе, сынок:
В слепой любви тебя топила,
Не ведая, что злые силы
Подстерегут и свалят с ног,*

*Нас оторвут от жизни, кинув
В трясины бед и в дикий бред.
Боролись так, что мочи нет!..
Что ж, сдаться? – Только сердце вынув!*

*Жестокий выпал нам урок,
Он – в памяти, от страха липкой.
И, чтоб не повторять ошибки,
Решила я: настал тот срок,*

*Когда отринуть я должна
Того, кто всех людей дороже,
И бросить. В жизнь. Надеюсь всё же,
Что мне отмолятся вина.*

*Коль справишься с теченьем сам,
На берегу тебя я встречу,
И с гордостью тебя привечу,
На радость грозным небесам.*

*А если нет – тогда всплакну
О том, чего уж не случилось,
О сердце, что безвольно билось,
Уйдя смятенно под волну.*

*Я замолю свой страшный грех,
Слепой любовью порождённый.
И заклинаю вдохновлённо:
Пошли, Господь, тебе успех!*

Памяти брата Виталия

*Когда уйдём, останемся, наверно,
Слезинкой в уголках любимых глаз,
И памятью, подругой странно-скверной,
При жизни подводившей нас не раз.*

*Но в душах близких и в строке заветной
Останется наш след кометой светлой...*

К производству в новый чин

*Вот и получила новый чин.
Рада. Огорчатся нет причин.
Потому и чин такой дают,
Что отныне бабушкой зовут.*

*Службу я стараюсь выполнять,
Паузы собою заполнять,
Чтоб могли порой отец и мать
О себе, любимых, вспоминать.*

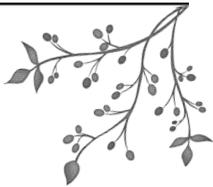
*И пока что спит малой внучок,
Поверну его я на бочок,
Отведу от щёчки кулачок,
Поцелую...А теперь – молчок!..*

Сти, родной!

Прогулка с внуком

Потеплело... Снегопад,
Словно в сказке, начался...
Внук, как птенчик, прыгать рад
И чирикать у крыльца...
Догоняет голубей,
Хочет хлеб им протянуть...
А они вспорхнули... «Эй!
Подождите же чуть-чуть!..»
Улетели.... А в глазах
У мальчонки – море слёз.
Утешаю впопыхах:
Это горе – не всерьёз...

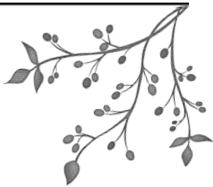
Молитву про дождик, который заснул

Дождь несмело стучал по стеклу,
Сонную морзянку выводя.
Написал мне: подойди к окну!
Подошла – а там и нет дождя.
Спрятался, наверно, озорник
В тучку, что, надутая, висит.
Я её спросила напрямик:
– Где же дождик? – Тише! Дождик спит!

Я не стала дождику мешать.
Как проснётся – прибежит опять.

*У моего внучонка Толика,
Как и у прочих малышей,
Сияет рот беззубый домиком,
Улыбка – прямо до ушей.
Глазёнки, что недавно, сонные,
Старались что-то разобрать,
Теперь глядят, неугомонные,
Весь мир в себя хотят вобрать.
Он узнаёт своих родителей,
Пытаясь потянуться к ним:
Мол, взять на руки не хотите ли?
А мы, смеясь, за ним следим.*

Два грибка

*Пригляделась к внуку, – всё же
Как порадовал сынок!
С Толей очень мы похожи:
Я – грибок, и он – грибок!
Я сижу под шляпкою,
Притворяюсь бякою.
Ну, а он – подстриженный
И чуть-чуть обиженный.
Стать у Толи – папкина,
А улыбка – бабкина!..*

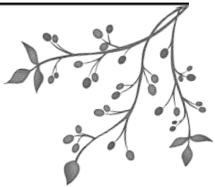

Альтернатива Интернету

*Я нашла альтернативу Интернету
И Америки при этом не открыла.
Лучше внука от сети лекарства нету,
А во внуке – удивительная сила!*

*Не боюсь нисколько передозировки,
Только рада я такому привыканию.
На колени внук ко мне взберётся ловко
И смеётся, словно лучик, утром ранним.*

*А потом весь день топочет и лопочет,
И защиту ищет он в моих объятьях
Он улыбкой подарить весь мир мне хочет,
Я ж при этом получаю дозу счастья!*

Айгуль

*Твое имя – Айгуль –
переводится «лунный цветок».
Ты красива, нежна
и лучишься святой добротой.
Подарила мне внука –
потешный смешливый росток,
И тогда поняла я, –
родными мы стали с тобой.*

*Пусть Любовь и Надежда
сияют в счастливых глазах,
Пусть несчастья твой дом
обойдут, проходя стороной.
Пусть неведомы будут
тебе и сомненья, и страх,
Ты мне дочерью стала
отныне навеки родной.*

Нет людей незаменимых?..

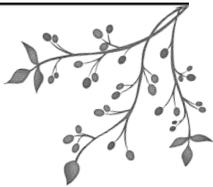
Памяти Н. П. Смирнова

*Молва твердит неумолимо,
Что нет людей незаменимых.
Я с этим в корне не согласна
И объясню вам, почему.*

*Когда твой близкий друг уходит,
Мир остаётся прежним, вроде,
Но лишь одно тебе неясно,
Ты душу выложишь кому?*

*Когда родного человека
Теряешь в переходах века,
Как будто корни у деревьев
Застонут, задрожат листья.*

*Ты будешь горько, безушешно
Блуждать, как тень, и безуспешно
Кричать от боли и неверья
В реальность жуткой пустоты.*

*Нет, не найдёшь ты «заменяемых»!
И души не проходят мимо,
Они касаются друг друга
И прирастают сутью всей.*

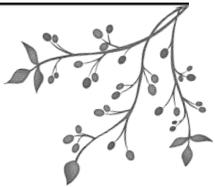
*И если кто-то на планете
Уйдёт звездою на рассвете,
То в плоскости земного круга
Изменится весь ход вещей.*

Матери, потерявшей сына (Pause)

*Проститься с ребёнком при жизни своей –
нет горя сильней.
В заоблачный путь провожать сыновей –
нет боли больней.
Тревожного сна, как свидания, ждать,
нет страха страшней.
И стынет душою несчастная мать,
и холодно ей...
А мысли о том, что помочь не смогла
сынку своему,
Летают в душе, как седая зола
в остывшем доме...*

*«Прости, сынок, что не уберегла
Души твоей, растаявшей в тумане.
Теперь меня лишь только память манит
К тебе – отдать всё то, что не смогла...
Лежи, родной, ведь ты обрёл покой
В том мире, где ты больше не со мной...»*

Подруге

Посвящение Лидии Фогель

*Ты долго будешь ворошить,
Как ворох прелых листьев, память...
И то, что не дано исправить,
Останется... Тонка та нить,
Что нас ведёт от теми к свету.
А строчки в цепь соединить –
И вдруг находятя ответы...*

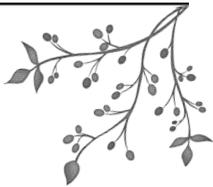

Памяти Сергея Бородина

(Лунный – Moongamer)

I

*Что, снайпер, – точен твой прицел?
Ты рад прямому попаданию?
Да, у тебя хватает стрел,
Что избавляют от страданья
И переносят в мир иной...
Но почему ты целишь в лучших?
Он защищённый был луной,
Но не спасла она... Послушай:
Не в силах смертный изменить
Судьбы своей предначертанье –
Порвётся тоненькая нить
Нетерпеливого сознанья...
Нас, пулей, настигает весть
О том, что чей-то путь окончен,
Как будто дьявольская месть –
И мы горим, как от пощёчин,
Бессильные вернуть тот миг,
Когда могли хотя бы слово
Ему сказать... Но ты застиг
Врасплох нас, грубо и сурово*

II

*Уж сорок дней, как ты умчался, Лунный,
В тот край, куда мы не спешим добраться.
Скорбя, сгибаюсь от тоски безумной,
Но верю в то, что ты и там останься
Сумеешь вот таким, каким мы помним
Тебя – чуть-чуть улыбчивым и мудрым.
И тень Луны хрустально-чудным утром
Тебя напомнит мне в краю бессонном...*

Подруге

Ольге

Ты боль на сердце не держи,
 Скорее отпусти.
 Сквозняк рисует миражи,
 А сердце, как в горсти,
 Зажато и чего-то ждёт.
 Ты разожми ладонь!
 А скоро к нам весна придёт
 И разожжёт огонь.
 Как птица, улетит душа,
 Скрываясь в облаках,
 Где солнца огнегривый шар
 Купается в ветрах.

Брату Седому

Друг пропал...и дом мой словно опустел,
 Сквозняки гуляют в нём, как пауки.
 Язычок свечи коптящей мал, но цел...
 До утра молюсь, боязни вопреки.

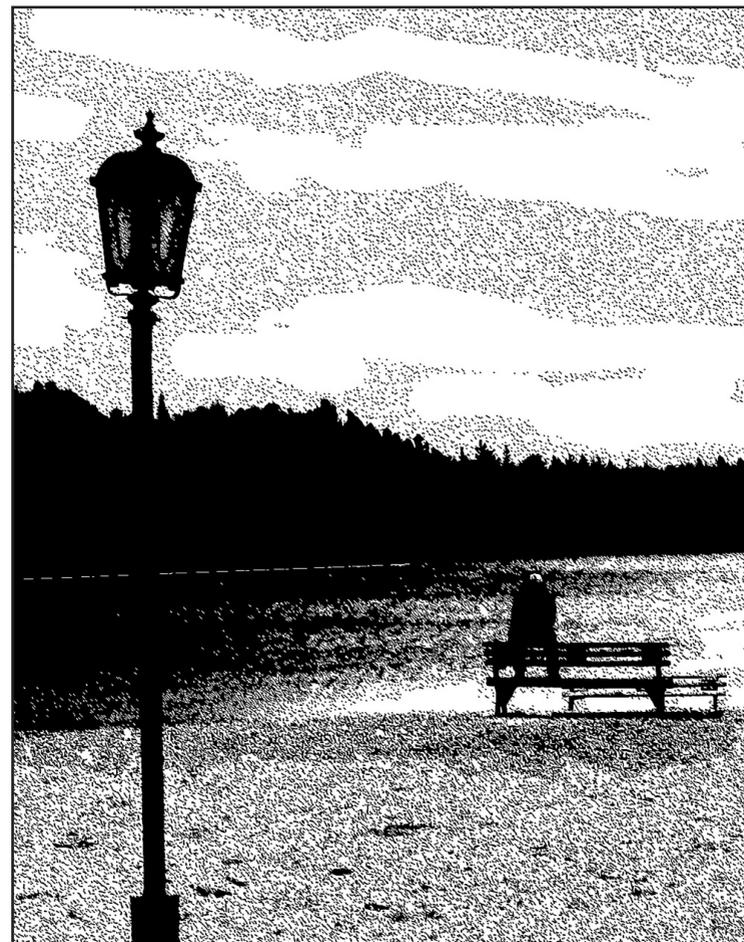
Призываю я на помощь всех богов,
 Тщусь отчаянной молитвой охранить
 От лихой напасти друга моего,
 Протянуть ему живительную нить.

Коль на плечи ему горькая судьба
 Водрузила непомерно тяжкий груз,
 Осушу слезинки, вытру пот со лба
 И плечо подставить я не побоюсь.

Друг мой светлый! Не печалься, жизнь идёт
 Не всегда, как бы хотелось нам с тобой.
 Но за ночью – снова солнышко встаёт
 И лучами шьёт край неба голубой.

*Мне кажется,
это это - проза*

Интернет по-нижневартовски

Я долго думала, прежде чем положить этот сюжет на бумагу. Дело не в том, что сюжет нехорош – он выпал на меня из жизни как газета, небрежно положенная почтальоном в почтовый ящик, и заставил меня улыбнуться.

Дело в том, что я противник ненормативной или полунормативной лексики, без которой, увы, – не обходится теперь наша жизнь почти на каждом шагу. А, положив сюжет на бумагу, я неизбежно изменю своим правилам. Но решила: ладно! Для людей это столь привычно, что они и не заметят моих реверансов, и не найдут ничего особенного ни в словах, ни в ситуации. А поделиться – хочется.

Раньше я писала, что в Интернете я – новичок. Описываемые мной незначительные события вроде бы к Интернету отношения не имеют, но это – как сказать.

Так вот, начну с начала. В этом доме мы с мамой живем всего пять лет. Дом пятиэтажный, к нашему счастью, то есть без привычного запаха в лифтах. Хороший дом и соседи все у нас хорошие.

На первом этаже живет пенсионер, отставной военный, Иван Алексеевич, знаменитый в основном тем, что временами он с совершенно диким криком, на 120% состоящим из мата, выскакивает неожиданно из своей квартиры и гоняет мальчишек из соседней школы, пришедших покурить в ближайший подъезд без домофона. Мальчишки с мокрыми штанами разлетаются, как воробышки, за что весь подъезд несказанно благодарен Ивану Алексеевичу. У нас всегда тихо и чисто, разве что иногда забежит какой-нибудь приبلудный

кобель к сучке и оставит свои одинокие, прилипающие к подошвам, автографы. А так все тихо и мирно. Спокойно даже.

Так вот, про Ивана Алексеевича. Мужчина он интересный, два раза в год мы видим его чистого и бритого и сразу догадываемся, что он пошел на свидание. Иван Алексеевич давно разведен, а холостяцкая жизнь – не сахар, понять мужчину можно. Однажды он в крепком подпитии насмелился даже подойти ко мне, погладить одинокую вдову, то есть, меня, по плечу, и произнести фразы, которые врезались мне в память надолго, как напоминание о возможном, но потерянном счастье.

Сосед мне сказал: «Голубушка моя! Что это ты все одна, да одна? Сколько добра-то пропадает!..» Это он мою богатую кустодиевскую фигуру имел в виду. Потом подумал пару секунд, а рука его с моего плеча сама вроде бы вознамерилась изменить траекторию и передвинуться пониже, к груди. Иван Алексеевич на всякий случай отдернул руку, отошел немного и быстро добавил: «Ну, ты же понимаешь, я – к тебе придти – не могу, у тебя – бабушка и собака большая; ты сама – ко мне не придешь, давай-ка я тебя на рыбалку с собой возьму!..» И, совершенно обалдев от своей военной смелости, закончил: «Эх, ё-моё !...» И дальше шло уже трудно-переводимое.

Это я скромно так, кокетливо, по женскому обыкновению, отвлеклась от темы. Так вот, вернусь. Почту нам разносит почтальон. Почтовые ящики находятся на площадке первого этажа, в них в шесть утра нам кладут свежие газеты. Замки на ящиках не приживаются, поэтому все, кто желают читать свежие или вообще, какие-нибудь газеты, – раненько их из ящиков достают. Успели – сами достают, не успели – за них нечистая сила начисто все газеты сметает. Как говорится, кто не успел – тот опоздал.

И вот однажды утром, придя по дороге в больницу, к своему ящику за газетами, на ящике Ивана Алексеевича увидела насмерть приклеенную бумажку, на которой отчаянным тоном большими корявыми неровными буквами было выведено: (текст оригинала): «Козлы зачуханные! Прекратите газеты пиз@@@ть!» Ну, думаю, довели нехорошие люди советского пенсионера до того, что он стал

листовки на ящиках расклеивать. Нет, газеты-то, действительно из ящиков исчезают, и не только у него. Написал он от души и правильно. И ушла я с газетами в больницу, чтобы в очереди про все новости городские узнать.

И уж совсем мне стало интересно, – когда я через 2 часа вернулась из больницы, то ниже дедовой бумажки была кем-то заботливо приклеена, – надо же додуматься! – еще одна бумажка, в которой невинно сообщалось (сохраняю текст оригинала) «Как пиз@@@л, так и буду пиз@@@ть!».

Вот тут-то я на хвост и села. Ну, думаю, чем тебе не Интернет? Оказалось, что у моего соседа по подъезду, крепкого еще деда, который периодически с пьяных глаз называет меня «голубушкой своей», бывшего военного, есть свой сайт. Но он не в Интернете, а приклеен бумажным листом к почтовому ящику.

Вот теперь сижу и думаю: до чего же дедовский Интернет лучше моего, – ни тебе глюков, ни тебе – вирусов, ни тебе – проблем с регистрацией. Пиши, что хочешь, кому хочешь и как хочешь. И платить не надо. И модераторы не хулиганят.

Хороший Интернет у Ивана Алексеевича!

P.S. Спасибо моему далекому другу, увидевшему незавершенность моего опуса. Ликвидирую её, хоть и плююсь на неприличные в таком святом месте, слова.

Пи@@@ж газет у нас благополучно продолжается, а на почтовом ящике Ивана Алексеевича написано: «Автор удалил свою страницу».

Волшебная обезьянка

Моей маме восемьдесят два года, но старой ее никто не считает и не подумает даже назвать. Гордая царственная осанка, величавый поворот головы, вечные чертики в глазах, особенно при воспоминаниях о «боевой» молодости. Душой она гораздо моложе многих моих сверстниц.

Главное, что мешает ей жить – это дефицит человеческого общения. Прожив семьдесят восемь лет в одном городе и уехав из него, поневоле будешь чувствовать себя оторванным от корней. Я ее понимаю, но помочь мало чем могу. Дела, работа, но это, как теперь выражаются молодые, сплошные «отмазки». Сама я по этому поводу постоянно «гружусь», переживаю и чувствую периодически себя последней сволочью. Что есть – то есть.

Вот уже год, как мама ждала приезда внучки, дочки моего покойного брата, чтобы успеть, как она говорила, поглядеть на правнуков. У моей племянницы – двое детей, – мальчик четырех лет и девочка, которой всего один год и восемь месяцев. Целый год я развлекала маму только тем, что гоняла на компьютере их фото, а на стене спальни устроила «иконостас», добросовестно заклеив потрепанные обои во всю стену большими печатными снимками любимых внуков и невиданных еще правнуков.

Они и вправду приехали, – и племянница, и ее муж, и ее мама, и, конечно же, дети. Всю неделю, пока они гостили, в доме стояли радостный крик и гомон. Всеобщему счастью не было предела. Мы пели, танцевали, мотались по детским и недетским театрам, выдумывали на ходу сказки для детей. Только бы они вовремя засыпали и хорошо кушали, в общем, все, как и положено.

Любимой игрушкой для малышей стала пушистая обезьянка с саксофоном в руках. Если нажать обезьянке на лапку, она начинает водить саксофоном из стороны в сторону и при этом звучит не то грустная, не то просто хорошая мелодия. Дети постоянно включали эту обезьянку и кружились вокруг нее в танце.

А я придумала сказку, в которой говорилось о том, что эта обезьянка очень давно ждала ребят в гости. Всю свою короткую обезьянью жизнь она только и мечтала о том, чтобы Валя и Вадик Дудкины ей нажали на лапку, и она наконец-то заиграла свою мелодию, которую сочинила специально для них.. И вот теперь обезьянья мечта сбылась, обезьянка играла, а дети танцевали. Дети уплетали эту сказку за обе щеки вместе с кашей и, довольные, укладывались спать.

Все хорошее когда-то проходит. И начинается обычная жизнь. Нет, вы не подумайте, обычная жизнь тоже очень хорошая, но все-таки лучше, когда в ней происходит что-нибудь необычное. А лучше, конечно, если просто – хорошее.

Гости уехали. В доме стало тихо и пусто. И вот однажды вечером я услышала с кухни, что обезьянка заиграла на саксофоне. Я даже потрясла головой, чтобы стряхнуть наваждение, прислушалась, – да, это играла обезьянка. Играла свой грустный и хороший напев.

А когда я зашла к маме в спальню, то увидела, что она нажимает обезьянке на лапку, качает головой в такт музыке и плачет тихонько сквозь свою прозрачную улыбку.

Про девочку, которая любила сказки

Жила-была одна маленькая-маленькая девочка. И были у нее, как и у всех детей, наверное, мама и папа, которые девочку очень любили. Мама ее была хорошая такая советская женщина, а папа у девочки был Поэт. А вы ведь знаете, что все эти поэты – такие фантазеры и выдумщики, – даже если чего не будет, то и присочинят. Им – недолго.

Так вот, пока девочка была маленькой, папа ее решил, что лучше ничего не может быть, чтобы ребенка с детства приучить к тому, что в жизни есть и Волшебники и волшебства всякие. В общем, чтобы девочка знала, что жизнь – это такая большая сказка.

И что вы думаете, ее папа стал делать? Он стал делать всякие волшебства. Вот, например, спит ночью девочка, у нее завтра, к примеру, день рождения. Так папа ее ночью разбудит, и девочка видит, как над натянутой простыней игрушечные куклы сами разговаривают и всякие подарки ей на игрушечных автомобилях выкатывают. Девочке это очень нравилось, только мама почему-то очень пугалась. (Наверное, думала, не станет ли девочка – дурочкой, когда вырастет?)

Или вот еще: опять же в день рождения девочки папа брал свое ружье, выходил на крыльцо, стрелял и громким голосом кричал: «По щучьему веленью, по моему хотенью, – появись подарки за такой-то дверью!» Девочка, оглушенная выстрелом и плохо соображающая, спотыкаясь и путаясь в чулках, бежала за эту дверь, – а там были всякие разные подарки, но чаще всего – книги. Папа-то ее ведь Поэтом был и книжки любил больше всего на свете, наверное, даже больше мамы. Мама так всегда ему сама говорила.

Девочка эта научилась читать очень рано, аж раньше, чем ей 4 года исполнилось, но не потому, что умная была, а потому что с ней сильно-то водиться или заниматься было некому. Мама все время работала на своей важной работе, папа, как водится у поэтов, стихи все время писал, а бабушка была старенькая и все время варила суп. Нет, конечно, книжки ей читали все время, ну до того, как она сама читать научилась.

А еще она сама любила пересказывать сказки. Она пересказывала одновременно, могла и с одним общим сюжетом, сразу несколько сказок, потому что наверное, в голове у нее каша из сказок получилась. Только почему-то любая сказка у нее кончалась словами: «И они – поженились...» И сказка про Курочку Рябу, и Сказка про белого бычка и вообще любая сказка. Не помню точно, но наверное, ей казалось, что это – самый счастливый конец у любой сказки.

Когда девочка подросла и пошла в школу, ее стали звать «врушей». Все то многое и не по ее возрасту, что она читала запоем дома (а отец девочки имел ну очень большую, по тем далеким временам, даже огромную библиотеку, – ведь он был Поэт, как вы помните), у девочки складывалось в причудливый калейдоскоп, и она порой сама не могла отличить реальные события от воображаемых, в смысле от где-то прочитанных. Это теперь я понимаю, что никакой врушей она не была, а была отчаянной фантазеркой, но такого слова, наверное, ее подруги не знали. Они периодически сердились и обижались на девочку, когда она начинала про кого-нибудь из них рассказывать сочиненные небылицы. Ну, сами посудите, кому бы это понравилось? Да никому.

Но подружки быстро забывали свои обиды, – девочка была, наверное, добрая и смешная. И с ней было весело. Она так интересно рассказывала им про небывалые вещи!... А телевизоров тогда с мультиками не было. Вот они ее и терпели по доброте своей душевной.

Потом девочка выросла. Она умела писать и стихи и то, что, как оказалось, называется страшным и строгим словом «проза». А смешное слово «прозаик» она услышала поздно, ведь ее отец был не

прозаик, а Поэт, я уже об этом говорила. И она все думала: про каких про заек? То ли дело гордое – Поэт!...

Но девочке не суждено было стать ни поэтом, ни прозаиком. Она закончила совершенно не литературный институт и стала простой советской девушкой, комсомолкой а потом и женщиной, членом той партии, которая тогда была одна на всю страну, и все хорошие люди туда вступали.

И хорошо, что не было суждено. Потому что судьба не приготовила этой девочке в жизни ну никаких сказок! Девочка хорошо училась, может, и лучше всех, но в институте остался совсем другой мальчик. Девочка, наверное, обиделась и уехала в самый далекий город, ткнув заплаканным пальчиком на место в карте. Тогда этот город еще и не был городом.

Дальше в ее жизни еще часто что-то, кажущееся сказкой, быстро превращалось во что-то совершенно другое, совсем не сказочное. Но не надо о грустном.

Но зато на ее глазах город стал городом. Она много лет работает в этом городе. И ее, наверное, даже кто-нибудь уважает. И сказкой можно назвать разве что этот город, выросший как сказочное королевство, прямо у нее на глазах. Да ее работу, в которой она ищет своих сказочных героев. Да ее самых близких людей, жизнь которых она должна превратить в сказку.

Но иногда весной происходит что-то неладное: откуда-то сами приходят стихи, обступают ее и зовут в новые далекие и красивые края. И тогда она вздыхает: не то от грусти о чем-то ушедшем, не то оттого, что уже прихватывает сердечко, вспоминает всю свою сказочную жизнь и пишет продолжение своей жизни – сказки.

Про моего Грека, собаку и человека...

Мы взяли его месячным щенком и назвали почему-то Грек. Он спал в обувной коробке в коридоре, а когда стучали в дверь, вываливался из своего логова, полз на еще расплзающихся лапах к двери и лаял страшным басом. Так он охранял нашу дверь до последнего дня своей жизни.

Это был крупный, красивый, умный, гордый светло-тигровый непородистый боксер, больше похожий на олененка как своей необыкновенной статью, так и вытянутой, а не приплюснутой, как у всех боксеров, мордой – видно, мать его когда-то с догом гуляла.

Не знаю, как у остальных собак с генетической памятью, но мой незабвенный Грек, когда подошел к полуторагодовалому возрасту, тарачил свои невинные боксерские глаза на всех окрестных кошек скорее с любопытством, чем с охотничьим азартом.

Из этого я, как неопытный в ту пору собачник, сделала единственный, казавшийся мне правильным, вывод, – у моего пса отсутствует чувство личной неприязни к семейству кошачьих. При словах «личная неприязнь» передо мной возник Фрунзик Мкртчян из фильма «Мимино». Возник и исчез.

На прогулках во дворе, игриво подбегая к встреченным зазевавшимся кошкам, Грек доброжелательно и любознательно обнюхивал их, решительно играл своими собачьими треугольными домиками-бровями и не выказывал им ни своего расположения, ни противоположных чувств. Этим он выражал небывалое изумление самим фактом существования иначе пахнущих и таких необычных шипящих и торчащее – хвостатых существ.

Видно в ту пору кошки навстречу попадались задумчивые или мало в собаках разбирающиеся. Самое страшное, что они могли себе позволить, это – выгнуть спину дугой, застыть как полупарализованные, а уж пошипеть – только на значительном от нас расстоянии. А скорее всего, Грек почему-то пользовался у них особым расположением – то ли своей добродушной вечноудивленной мордой, то ли ленивой походкой, которой он к ним подходил.

Конечно же, играло свою роль и необычайное послушание Грека, по-собачьи неграмотного ввиду непосещения специальных собачьих школ, но вынужденного терпеть мое словесное общение едва ли не двадцать четыре часа в сутки. Муж мой, царство ему небесное, был человек крайне интересный, но малоразговорчивый.

Грек не знал команд, но если я ему говорила: «Кисонька хорошая, ее можно только понюхать», он ни разу не подвел меня, и ни одна хозяйка кошки не упала в обморок при виде картины «Тигровый боксер разрывает в клочья несчастную кошку».

У моего Грека тоже произошла трансформация отсутствия чувства неприязни к представителям семейства кошачьих. Только в обратную сторону.

Мы с мужем пошли в гости, а у наших друзей была весьма своеобразная королева-кошка или кошка-королева, в общем, главный член семьи. И вот мы идем пешком довольно далеко, – я, муж и Грек. Муж, по своему обыкновению, молчит, а Греку я всю дорогу внушаю, гипнотизируя его трехсотым повторением одной и той же фразы: «Мы идем к Зое – подружке, у нее – кошечка Муся. Муся – хорошая. Её можно только понюхать». За время нашей ходьбы я это усвоила намертво, а потом оказалось, что и Грек усвоил это – и тоже – намертво.

Кошка Муся при нашем появлении с собачкой в холке больше метра, с тупорылой боксерской слюнявой мордой, подскочила как ненормальная, строго вертикально, и даже без мявканья, запрыгнула на пианино. Она не сходила с него даже тогда, когда мы стали петь с полуподдатым пылом наши любимые визборовские песни. Муся желтым прищуренным взглядом отслеживала все перемещения странно пахнущего и ничего хорошего не предвещавшего гостя, при

этом сохраняя совершеннейшее спокойствие. Дескать, я тут хозяйка, а кто вы такие, еще разберемся.

Вдоволь напевшись, мой, слегка под шафе, супруг решил показать всем, как наш молодой пёс защищает свою хозяйку. Он легонько протянул ко мне руку, потряс за плечо и произнес ключевую для Грека фразу: «Грек! Маму обижают!» От того, что «обижал» маму вожак нашей стаи, – у Грека в голове ничего не перевернулось. Он, в точном соответствии с полученными ранее инструкциями, призвав на помощь все свои собачьи гены, – поднял шерсть дыбом, оскалился и зарычал, да так громко и грозно, что первой не выдержала Муся, во всем любящая порядок.

Она по-кошачьи быстро своей мудрой головой сообразила: мало ли тут какие приبلудные псы будут приходить, загонять своим тигровым видом порядочных кошек на пианино, жрать нахалюву самые вкусные куриные косточки и прочие деликатесы, отвлекать от нее, любимицы, внимание и ласку! И когда раздался мощный собачий рык, Муся за полсекунды преодолела полтораметровое расстояние и совершила беспосадочный перелет по маршруту: пианино – собачьи яйца.

Вцепилась она когтями, шипя как тридцать три опустевших и сгоревших на плите чайника, бешено вращая своими и без того дикими глазами, – насмерть! Понимаю состояние мужчин, читающих эти строки, я в какой-то мере, доктор. Муся когтями вцепилась в Грека и повисла. Мы все остолбенели.

И тогда мой родной, воспитанный на лучших литературных примерах, пёсик, усвоивший по дороге считалку, которой я его научила, только всего и сделал, что устремил на меня свои прекрасные и без того грустные глаза, полные собачьих слез, а в них я совершенно ясно, без перевода с собачьего, прочитала: «Мама! Как же так? Ведь ты говорила, что Муся – хорошая? (И далее – совершенно непереводимо.)».

Мусю мы общими усилиями сняли, но с тех самых пор мой Грек почему-то стал недолюбливать кошек и гонял их всегда исправно и с огромной радостью. А стала подумывать о том, чтобы в меню моих команд появилась и эта: «Грек! Береги яйца!»

Старческое брюзжание или мысль материальна

Вот опять пришлось взять в руки свое клавиатурное перо только для того, чтобы дяденьки-модераторы на меня не ругались за мою безмозглость и бездеятельность. Пришлось даже по этому поводу мысль у себя в голове найти, что было весьма непросто сделать, учитывая все признаки склерозомаразматического перерождения. И сразу в голове старый бородатый анекдот выскочил, да нахально так, что я и опомниться не успела. Придется его сюда засунуть, а то мысль спугнет. «Скажите, что – лучше, – склероз или маразм? – Конечно же, склероз, тогда не помнишь, что у тебя – маразм». А вот тут я извиняюсь, извиняюсь и еще один раз извиняюсь. В плане борьбы со склерозом, вдруг забуду извиниться за явную пошлятину в начале повествования.

Так о чем это я? Склероз! Ты отстанешь от меня, наконец-то! Вроде отстал. Надо успеть записать, пока не вылетело. Расскажу я вам страшную историю, которая повернула меня взглядом к Космосу нашему с вами совершенно другой стороной моего существования. И заставила одну мысль весьма насильственным образом придти в мою голову.

Дорогие мои товарищи, на своем горьком опыте пришлось мне убедиться в том, что мысль наша материальна и оказывается, мыслями и словами, выражающими те самые мысли, нельзя безнаказанно бросаться. А дело было так.

Я уже рассказывала вам, что в Интернет на старости лет попала в поисках своей не встреченной половинки. Это было вначале,

потом я увлеклась тут совершенно другими делами. Поначалу-то цель моя была вполне невинна и обыденна. Так вот, сижу это я и анкету свою сочиняю на одном ну очень народонаселенном сайте. Батюшки-светы! Это ж, сколько неприкаянных душ мотается во всемирной сети, думаю! А если помножить их на количество сайтов, – совсем ужасная картина получается! Ну, да ладно. Значит, не я одна такая. Приободрилась и давай анкеты смотреть. Посмотрела я для начала всякие разные дамские анкеты: нарисовалась сразу картинка с дамской завалинки, – все белые, все сплошь пушистые, никто не курит, все музыку классическую слушают и в путешествия разные в хорошей компании ну исключительно все собираются. Думаю, хорошая собралась компания, дружеская такая, главное, все в одну сторону смотрят. Мне это подходит. Ну, думаю, щас напишу! Села, подумала, посмотрела еще раз для верности в зеркало. Глянула – и поняла, что если я там на сайте свою фотографию присобачу, никто ни в жисть не поверит, что и я такая как все, то есть белая и пушистая. А врать нехорошо. Так что пришлось писать все, как есть. Будь что будет! Уж кому если понравлюсь, так и такая сойдет. Написала про себя все, как на страшном суде. Смешно получилось.

И тут-то чертовщина и начала происходить. То есть поступил сверху первый звонок, – дескать, гражданочка, не пропустите! Первое отделение как раз начинается. Пишу это я, значит, сдуру-то свои претензии к мужчинам. Мол, мне бы хоть какого, конечно, мужичка, граждане, но вот не люблю я зануд, павлинов и алкоголиков. На алкоголиков у меня с детства – аллергия. И совершенно не подумала, знаете, что так делать нельзя. То есть писать, что думаешь. Ровно на третий день после написания сия откровения души моей, приключается со мной жутчайшая аллергия, да такая, какой сроду в моей богатой событиями жизни, не было. Сижу я это со своей красноразвороченной физиономией аж до не скажу до каких мест, с почти закрытыми глазками дома, красавица такая интернетовская, лечусь, потому что даже больничным дали: мол, с народом работаете, а народ нечего пугать! Он и так весь напрочь перепуганный ходит.

В нашем маленьком городе даже лаборатория такая есть, где определяют и точно скажут, на что у человека аллергия возникла. А у меня и определить не смогли. Так и написали в анализе: «У вас, мол, гражданочка, аллергия не на что-то конкретное, а на жизнь вообще.» И прибавили: так что дальше вы уж сами спасайтесь.

И тут я где-то краем сознания, прорываясь через беспорядочно разбросанные атеросклеротические бляшки, врубаюсь сразу на 360в, и меня это, знаете, сразу шибануло! Где-то я думаю, слово «аллергия» я, вроде, видела, пока не болела еще. Чет-то оно мне странно знакомо. И сразу – хлоп себя по лбу-то! И звон еще такой, помню, пошел, до сих пор его слышу. И вопрос слышу тихохонько так от кого-то невидимого: «Гражданочка! Это не вы заявку на мужиков подавали?» И сразу: «А не вы ли это, гражданочка, писали в своих нахальных заявках на мужиков нашей страны про аллергию?» Я сразу обалдела так, и, заикаясь в одной единственной букве слова, проблеяла, овца-заика, – я-я-я-я-я». – «Ну и что? Получили ответ хоть от одного мужика?», – спрашивают. «Нет, – говорю и краснею еще шибче под своей проклятой аллергией-то, – ...Наверное, не понравилась я там никому». – «А от меня, – опять, но уже грозно так, говорят, – получили ответ?»

Вот тут-то я сразу на хвост и села. Ну, думаю, мать честная, вот, оказывается, куда меня занесло-то! С кем я опять, горемычная, связалась по дурости-то по бабской по своей по вечной!

И тут я, хоть и замедленно соображающая с рождения, видать, сообразила и быстренько так, даже не прихрамывая, интернетовская топ-модель такая (от слова «топать»), пошлепала к своему старенькому компьютеру и жалобно так говорю: «Дяденьки! А у вас сайт с редактором или без? А можно я всего лишь одно словечко из своей анкеты выкину? Или два: про аллергию и про алкоголиков? А то рожа у меня такая несчастная, что даже под аллергией себя очень жалко становится!» Пускают меня они на сайт, захожу на цыпочках, проверяю, обратимо ли – и гора с плеч! Аж взмокрела вся с головы до ног! Вот давно мне надо было курсы компьютерные какие-нибудь

закончить, пока я всех модераторов и редакторов не извела! И себя вместе с ними и еще кучу народу.

Залезла я в свою родименькую несчастненькую анкету и давай ее причесывать, и давай ее причесывать! Выкинула я эти слова судьбоносные и сразу на глазах, то есть, в натуре, сыпь-то сходить сама с меня стала. Неровно так, кусочками, но сошла вся аж до молодой кожи. Конек-горбунок такой из меня получился, почти по Ершову.

А теперь вот сижу и выводы пытаюсь делать. Это сразу сколько думать пришлось-то. Теперь долго, наверное, новые мысли нарастать будут.

Во-первых, словами и мыслями разбрасываться – дело себе дороже будет. Вдруг какая мысль кого-нибудь не с той стороны заденет, он тебе своей теннисной ракеточкой пас отдаст, Агасси хренов (прости меня, господи, опять с поганого языка сорвалось!) – всю жизнь в синяках ходить будешь. И знать при всем при этом, что наверху еще и судья сидит на этом матче моей жизни.

А во вторых, вынужденную привычку себе завела: причесывать теперь свою анкету перед сном, чтобы все колтуны из нее вычесать. В общем, чтобы покрасивше была, без колтунов-то. Правда балуюсь, опять же: могу один день – такой себя расписать, а другой раз – и совсем другим человеком. Маскируюсь вроде и так перебежками, перебежками. Как на войне под обстрелом. Ведь с мужиками у баб война до сих пор идет, – не на жизнь, а на смерть. И все во имя вечной Любви.

Желаю восстановления здоровья всем, кто дотерпел со своими неотложными нуждами до конца моего до противности и удивления длинного рассказа, и выдаю сразу по две медали: «За мужество и отвагу» и «За спасение утопающих». Хотя спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Это давно известно.

Ну что, дяденьки-модераторы? Потерпите меня еще или надоела? Желаю и вам укрепления крепкого здоровья, а еще больше – терпения.

Еще слово – и меня точно выпрут. Пока всем.

Про девочку, которая начиталась Моруа

Письмо 1

Она увидела его сразу в первый день институтской переключки при поступлении. Он стоял с другом, и первое, что ее поразило – его профиль. Он был не такой, как у всех, и она сразу нашла сравнение и даже записала неумелыми строками первое в своей жизни стихотворение про любовь. Во всяком случае, ей тогда так казалось.

*«Ты словно высечен из камня,
Похож на древнего эллина,
И я люблю простого парня
С душою чудо-исполина».*

Стихи ей очень нравились, а больше всего нравилось то, что она может каждый день со стороны робко наблюдать за предметом своего обожания. В те советские, относительно целомудренные времена, дружба между парнем и девушкой не воспринималась как что-либо из ряда вон выходящее, поэтому достаточно быстро они подружились. И она стала для него «ШП», что означало, «швой парень». Таковой она и была.

Но чувство, не дававшее ей покоя, искало выхода. И вот в день его рождения, в ноябре, она подговорила свою ближайшую подругу переписать ее почерком написанное письмо.

Письмо было такого содержания:

«Многие будут поздравлять тебя с днем рождения сегодня, будут дарить тебе подарки, но они не могут подарить тебе того, что дарю я.

А дарю я тебе весь мир. Весь мой мир: небо, солнце, воздух, которым дышу, землю, на которой живу. Я дарю тебе простые сердечные слова, огромные как Вселенная, и легкие, как слезинки дождя, как облако в небе.

Если тебе будет плохо, вспомни, что есть на земле человек, который радуется твоему счастью и печалится вместе с тобой, если тебе плохо, если трудно, если совсем невозможно...И тебе станет легче, и уйдут горе и беда, и глаза твои никогда не будут тронуты печалью.

Можешь смеяться надо мной, но я не жалею, что открылась тебе. Нельзя оскорбить любовью. Теперь ты знаешь, что в мире есть сердце, которое принадлежит тебе. Пусть ты меня никогда не узнаешь, я желаю тебе в этот день счастья, счастья, счастья!.. Будь такой, какой ты есть, каким я тебя вижу каждый день, немного проще и чище, яснее и умнее.

Двадцать лет – уже зрелый возраст. Ты – не юноша, вступающий в жизнь, а – человек, уверенно шагающий по земле. Пусть всегда сопутствует тебе удача, пусть сбываются все твои мечты.

Для меня ты всегда будешь далекой, холодной, прекрасной звездой. Так свети же ярче, дари щедро людям свет души твоей!..»

Девочка подложила это письмо ему в конспекты, и ей стало даже удивительно наблюдать, как он стал все время озираться вокруг, словно кого-то искал. Это было ей и радостно и мучительно видеть.

Прошел год. Оба героя жили своей жизнью с той только разницей, что она постоянно думала о нем. А о чем думал в это время он, она и не задумывалась. У них были хорошие дружеские отношения, и ей стоило больших трудов сдержаться, чтобы однажды не крикнуть ему во весь голос: «Ну что же ты? Это – я!..»

Но девочка была сдержанна.

Письмо 2

И вот прошел год.

Весь курс поехал на уборочную, как это и было положено в те далекие советские времена. Девочка не поехала со всеми, а ее лучшая подруга, вернувшись, с увлечением рассказывала о приключениях на дамском фронте уже известного нам рыцаря.

Девочка слушала, вздыхала, она уже привыкла к тому, что друг ее с ней был внимателен и чуток. Их дружба была их общим, ни для кого не интересным достоянием. Ни для кого, кроме нее.

Наступил день его рождения. И снова верная подруга переписала своим почерком очередное письмо.

Вот оно:

«Прошел год, и снова я тревожу тебя, снова я пишу тебе, потому что я не могу молчать, раз говорить с тобой мне дано лишь в этот день. Мне хочется, чтобы этот день в твоей жизни – день твоего рождения, – всегда приносил тебе частичку света, ласки и тепла, частичку чуда.

Наверное, ты думал, что я больше не напишу тебе, не найду тебя или, может, ты думал, что и незачем будет тебя искать. Но нет, это было не мгновенное увлечение, которое раз сверкнуло, как комета, не оставив и следа. Это – сильнее меня, и это – вечно. Вечно, как Солнце, как земля, как звезды, как этот мир.

Я подарила тебе все, что у меня есть, – весь мой мир, мое сердце, мои мысли. Больше мне тебе нечего подарить, разве только мою жизнь. Ну, что ж? Бери и ее, она – твоя. Жизнь моя началась лишь тогда, когда я увидела тебя, сердце мое проснулось лишь тогда, когда я полюбила тебя. Мое сердце – это твой дом, ты в нем – хозяин. Да оно вовсе и не мое, а твое. И мысли все давно уже твои, и мечты – твои.

Каждый день моей жизни начинается твоим именем и им же кончается. Ты – это все, что у меня есть. Ты – моя песня, ты – моя сказка. Знай, что я делю с тобой твою радость и твою печаль.

Я очень хочу, чтоб ты был счастлив и дарил счастье другим. И знаешь, я совсем не печалюсь оттого, что ты не можешь подарить счастье своей любви – мне. Я счастлива уже тем, что ты – есть, что я могу тебя видеть, слышать, писать тебе. Так будь же счастлив, самый лучший, самый солнечный человек во всей Вселенной!»

И снова письмо было доставлено хитрым образом адресату. Девочка заметила, как он погрустнел, читая. Снова он оглядывался в поисках автора письма, – не выдаст ли кто себя. Вдруг в один из дней он, совершенно неожиданно для нее, заговорил с ней, как с самым своим близким другом, и, волнуясь, – выложил все про письма, которые он получает вот уже два года. «Если бы я только знал, кто пишет эти письма!»

Девочка молчала. Только глаза ее сверкали словно шаровые молнии в жаркий летний вечер. Еще немного – и эти молнии испепелили бы все, что им попадет на пути.

Письмо 3

Третье письмо она послала ему, не дождавшись его дня рождения.

Была осень. Шли желтые дожди из листьев и солнечных пятен в поредевших кронах деревьев.

Курс, как обычно, был на уборочной, девочка – в городе. Она писала письма своим друзьям в деревню, получала ответы. Писала и ему. Но вот однажды не выдержала, и в ее письме прозвучали не обычные, а уже знакомые ему нотки, словно перекликающиеся со строками тех, пришедших раньше писем. Она писала про золотую осень, про свое одиночество, не намекая на то, что это ее письмо было из стаи тех, других писем. Она знала и верила, что он все поймет.

Это письмо уже не было объяснением в любви, но в его строчках и между ними светилась такая немислимая нежность, столько чувств, переполнявших ее, плавно и бережно ложились на листок, что она боялась даже своим дыханием спугнуть и его, и себя.

Отправив письмо, она стала ждать. Она и сама не знала, чего она ждала. Наверное, она ждала чуда. Она не думала о том, что что-то или кто-то может помешать ей, она просто ждала.

Он приехал, бросив все студенческие уборочные дела, как только получил письмо. Нашел ее в институте, и не говоря ни слова, увел в старый парк с огромными деревьями, под ногами у которых уже были ворохи опадающих листьев. Запах этих листьев будет преследовать ее долгие годы. Этот горьковатый и немного влажный запах.

Они бродили уже не один час, и никто из них не проронил и слова. Они ходили и молчали, – она – еле переводя дыхание от волнения, он – молча думая о своем. Листья, недовольные тем, что с ними так невежливо обращаются, пиная их, шуршали и ворчали под ногами.

Долго она ждала этого вопроса, и, наконец, услышала его: «Почему ты сразу мне все не сказала? Что ты наделала?» А потом девочка услышала, и мир при этом не перевернулся, – что через месяц у него будет свадьба. Что у него будет ребенок. Что он иначе поступить не может. Правда, он сказал, что ради нее он готов все бросить.

День был отчаянно солнечный, но по щекам девочки текли соленые дождевики.

С любимыми не расставайтесь. Житейская история

Он улетал во Владивосток, чтобы привезти оттуда джип, Машину Своей Мечты. Его жизнь до этого дня была чем-то вроде «американских горок», мотором у которых были дела и работа. Семья, дом, жена, сын, родные – были, но свою любовь к ним Он никогда не показывал. Любовь жила глубоко в Его сердце и редко проявлялась в словах, – человек Он был суровый и всегда считал, что мужчине бросаться словами не к лицу.

Два года назад Ему поставили страшный диагноз «рак», Он перенёс операцию, чудом выкарабкался, и врачи давали Ему ещё 20 лет жизни. Сладкое, дурманящее ощущение жизни, подаренной заново, пьянило Его, и Он решил, что 53 года – это уже тот возраст, когда можно наконец-то пожить для себя и немного отвлечься от работы, которая заполняла до сих пор всё его существование. Проездив двадцать лет на старенькой «копейке», Он вынашивал мечту объездить на джипе-вездеходе всю окрестную тайгу, всласть порыбачить и поохотиться.

Она собирала Его в дальнюю поездку, наспех складывая сумку перед тем, как убежать на работу. Ехать в аэропорт Она не могла, потому что с утра на работе была планёрка, да и в машине не было места. Они жили вместе 24 года и настолько привыкли друг к другу, что им не надо было слов. Она положила запас тёплой одежды на всякий случай, большой бокал на стойком основании, чтобы чай не проливался от тряски в машине. Он не спорил и не ворчал, а только молча наблюдал и неожиданно, тихо улыбался. Эту Его улыбку

Она будет помнить всю жизнь. Чмокнув Его, всегда бородатого, в маленький выбритый треугольничек на щеке, Она убежала. Был вторник, 10 июля 2001 года.

А в субботу в 6 часов утра раздался отчаянный телефонный звонок. Телефон звонил и звонил беспрестанно, как будто тот, кто был на другом конце провода, хотел во что бы то ни стало разбудить Её. Она спала и, совсем сонная, не сразу подошла к телефону. А когда подошла, то услышала голос знакомого, уехавшего во Владик вместе с Ним. Этот голос сказал, что Он утонул вчера, в пятницу 13 июля...

Как Она в тот же день добралась до Владивостока... как, не веря в случившееся, побежала в морг, чтобы увидеть Его... как оформляла документы для кремации... как и на каком «самозаводе» переоформляла документы на купленный джип... как устраивала отправку машины домой... как долетела обратно... как похоронила Его и на следующий же день отмечала 9 дней – Она плохо помнит. Всё это покрыто в памяти каким-то странным обжигающим туманом. Такой же обжигающей была дымка в июльском Владивостоке.

А в памяти навсегда осталось вот что: разбирая во Владивостоке Его вещи, Она увидела, что Он взял с собой не тот бокал, что Она ему положила, а кружку, на которой было выгравировано Её имя... В сумке Она нашла несколько кассет с записями Хулио Иглесиаса, которые Он купил для Неё, потому что Она очень любила, как поёт этот певец. Никогда не покупавший никому никаких подарков, Он купил подарки для сына и для Неё, – и, глядя на них, Она чувствовала, как у Неё останавливается сердце... Перед кремацией Она увидела, что на пальце у Него не было обручального кольца, сделанного из дедушкиного (из старого золотого червонца), но сил искать кольцо у Неё не было.

Слепая от слёз, Она положила в гроб, в котором Его увозили на кремацию, кружку со своим именем – и простилась с ним навсегда. Но теперь Он навсегда оставался с Ней.

А дальше были только стихотворные строки. И память.

*Снег памяти с висков моих не тает,
Как шапки льда на дальних горных пиках.
Всё дальше ты. Тебя мне не хватает.
И боль не утихает, многолика.*

*Я в ней растворена – и – без остатка.
Скорбит моя душа, взмывая к небу.
Мне странно хорошо, что ты, мой сладкий,
Теперь всегда со мною, где бы ты не был.*

*Той чёрной пятницы прибой
Мне душу, опаяя, лижет,
Тревожит мой ночной покой.
И боль моя не стала тише...
Но я с улыбкой узнаю
Твои черты в растущем внуке
И не кляню судьбу свою,
Что так богата на разлуки.*

*Пятница. Тринадцатое. Взрывом
Чёрных молний на изломе лета
Ты, как лист, из книги жизни, вырван.
И душе моей не ждать ответа –
Где теперь твоя душа летает?
Снова жаркий день июльский тает
Без тебя... Кругами по воде –
Только память о тебе... Ты где?.*

*Море унесло тебя с собою,
И, навек отняв – тебя вернуло
Тихим стоном сонного прибоя,
Плачем чаек и далёким гулом...*

*Гул бессонный в сердце мне нацелен,
Ищет он тебя, а ты – далёко.
Плохо без тебя мне, в самом деле!
Страшно. И уж очень одиноко.*

*Там, где-то – берег, волна и галька...
А мне нисколько себя не жалко,
Ведь не о море я так тоскую,
И не пророчу судьбу иную,*

*Прося у моря другой погоды,
Что от ненастья меня уводит.
А в море – шторм... И холодный ветер...
Он слёзы с солью на веки лепит.*

*Глаза зажмурю – и сразу вижу,
Невзгоды ветер, как бусы, нишет.
А Бог – невинный, а Бог – далёкий,
Он меня проклял, и одиноким*

*Лечу я камнем по дну морскому...
Я удаляюсь быстрее от дома,
Что нам дарил на двоих рассветы...
Лишь толща вод...Мой любимый, где ты?...*

*...А там, где море, волна и галька, -
Рвёт мою душу разлука - чайка.
И грусть-печаль ей луною светит...*

Как одиноко на белом свете!..

Содержание

От автора	3
Александрова М. Поэтический дневник Лидии Журавлёвой	4
Я - женщина осенняя	
Признание	7
Осенняя женщина	8
Музыкальное	9
Песня моя	10
Мой дом	11
Пускай, пока я сплю, я буду - дождь... ..	12
«Вдохновясь зеркал суетой...»	13
«Я - потрясающая женщина!...»	14
«От меня сегодняшней до детства...»	15
Шутка про тётку	16
Скрипучая дверь в детство	17
«Смотрю на фото чёрно-белое...»	18
«Вёсел плеск, да скрип уключин...»	19
«Мне б уехать на тихую речку...»	20
«...И, когда добреду до порога...»	21
«Ничего б не просила у Бога...»	22
Сердце над пропастью	23
«Сердце пылало жарко...»	24

«Нет ничего страшнее чёрных радуг...»	25
Боль неприкаянная	26
«А на сердце и грустно, и пусто...»	27
Урбанистическое	28
Старый поезд	29
Ты, душа моя	30
«Эге-гей! Потише, кони!...»	31
«Пусть походка стала тише...»	32
Юбилейное	33
Интересно	34
Под настроение	35
«Что чувствует птица...»	36
Задумчивое	37
Город из кубиков/Block City. Robert Louis Stivenson	38
Билет в купе к надежде	40
Тоска по кабаку	41
Исповедь	42
Шутка	43
«Шрапнель мелкокалиберная»	44
Приходите почитать стихи	45
«Стихов я не пишу. Рифмую строчки...»	46
«В тот миг, когда рождается строка...»	47
«Затаилось в уголочке души...»	48
«Боюсь представить, что родник иссякнет...»	49
«На пороге сна приткнувшись...»	50
«Я - такая, какая я есть...»	51
На свете не бывает серых зебр	
«На свете не бывает серых зебр...»	55
«Идти, карабкаться, ползти...»	56
«Если человеку станет лихо...»	57
«Мы - подмастерья. И в светлейшем из цехов...»	57

«Нет наклонений сослагательных...»	58
«Счастья много не бывает...»	59
«Не закроешь грусть на замок...»	59
«Создан мир из солнечных мелодий...»	60
Почти по-японски	61
«Когда расклеятся дела...»	61
Разговор с настройщиком	62
«Лодка моя, ты полна до краёв...»	63
Монолог несостоявшейся бабочки	64
«Признаюсь вам: люблю мужчин...»	65
Раздумья об Интернете	66
Исповедь случайно обласканной бродячей собаки	67
«За искренность готовы мы принять...»	68
Незаконченная повесть	69
«Страх сплетает паутину...»	71
О снах	72
О людях и собаках	73
Боль	74
Листая страницы старого альбома	75
Воспоминания о детстве	76
Память сиротливая	78
«Старятся люди... И старятся горы...»	79
«Когда обступит морок, мрак...»	79
Бегун у финишной черты	80
Тени	81
Две зимы	82
Пару слов о счастье	83
Любви волшебные очки	
«Любовь... Волшебные очки...»	87
«Я люблю и умею готовить...»	88
«Сон ажурен. Тень дрожит на веках...»	89

Моя система отсчета	90
«Успокой мою душу усталую...»	91
«Жите и не верить в сказки - невозможно...»	91
«Быстрым облаком я, милый...»	92
Письмо	93
«Как ребёнку ночью снится...»	94
«Как долго нас с тобой судьба искала...»	95
«К солнышку тянется каждая веточка...»	96
«Как мне любо слышать такое...»	96
«Ты войдешь и зажмуришь глаза, улыбаясь...»	97
«Шаль сотку я из тихой нежности...»	98
Ощущение любви	98
«Не имеет возраста, границ...»	98
«Хочешь - это странным назови...»	99
«Как жила я без тебя, Любимый?...»	99
«Я растворяюсь в небесах...»	100
«Почему-то всё исчезло...»	100
Самум	101
Белый стих	102
«Страсть струится сквозь ресницы...»	102
«Сколько нежных слов сложить мне хочется...»	103
«И опять пишу в пустоту...»	103
«Ночкой тёмною, что была вчера...»	104
«Чтобы так друг другом заболеть...»	104
«Вот и встретились...»	105
«Как же ты привыкнешь к счастью?...»	106
«Показали его - и спрятали...»	106
Романс	107
«Говорила матушка: не бери чужого!...»	108
«Я подарю тебе утро любви...»	109
Чуть-чуть о красном янтаре	110

Нежность	111
Стоп-кадр	111
«Ты пытаешься вспомнить меня...»	112
Письмо на осеннем листке	113
Кое-что о моде «от кутюр»	114
«Боль... И хруст...»	114
Зависть богов	115
«Тку себе из грусти шаль тёмной ночью...»	116
Наш остров	117
«Словно чуткая глина...»	118
Письмо на осеннем листке	119
«Я не спешу тебе сказать «люблю»...»	120
«Признаться - я стесняюсь громких слов...»	120
«Если нас свела судьба...»	121
«Я с тобой... Моё дыханье...»	121
«Я болею тобой, и болезнь у меня...»	122
По горячим следам...	123
«Камень, что лежит на сердце...»	123
«Как странно ощущать себя в пустыне...»	124
«Ход судьбы удивительно прав...»	125
«Я не умею жить в разлуке...»	126
«Не горюй, мой родной!...»	127
«Твои слова, что были мне нужней...»	128
«Вот и отболело... Откричало...»	128
Грустное счастье моё	129
«По стеклу разбитому...»	130
«Украли веру, как у нищей - крошку хлеба...»	130
Песня ожидальная	131
«Я бы хотела спрятать...»	132
«Наколдовала б я столько всего!...»	133
Свяжу-ка я тебе письмо...	134

«Если бы можно было...»	135
Воспоминания об апреле	136
«Странно чувствовать, любимый...»	137
Ковыль-трава	138
«Поверь, весна - не время года...»	139

Ах, Питер, Питер!...

«Еду в Питер! Еду в Питер!...»	143
Утро в Питере	144
«Неожиданна кукольность старого города...»	145
Встреча с Финским заливом	146
«Осколки солнца в пиках сосен...»	146
В пенатах у Репина	147
Пасмурное утро на Финском заливе	148
Звёзды над Чёрной речкой	149
Звёздная ночь на Чёрной речке	150
«Я готова хоть вечность ходить...»	151
Осень в Петергофе	152
«Как хорошо бродить...»	153

Природы разноцветный календарь

Мой разноцветный календарь	157
«Еле слышное шуршанье...»	158
«Закат, окрашенный трвогой...»	158
«Закаты розовы...»	159
«Благословенна магия заката...»	160
«Травы небритой порослью...»	161
«Чирикают листочки, распускаясь...»	161
Березки дразнятся	162
Зарисовка с натуры	163
«Хрупкой девочкой-подростком...»	164
«Словно седина в листьях зелёных...»	164

Перевёртыш-апрель	165
Ожидание весны	166
«Весна на цыпочках ступает...»	167
«Весенним утром пью рассвет...»	168
«Небо затопило синью...»	169
Воспоминания об апреле	170
Тающее	171
«Ледоход у нас на Севере - в мае...»	172
Весне	173
Синь небесная	174
Хотите солнца на разлив?	175
Северное лето	176
«Стать пушинкой... Невесома и легка...»	177
«Искупаться в молоке...»	177
Что такое... Белоночие?	178
Жара на Севере	179
«До чего же облака изменчивы...»	179
Солнечное затмение в Нижневартовске	180
Жаркое лето—2010	181
Симфония грозы	182
«Как чабан своих барашков, ветер...»	183
«Лужи, как в мурашках, от дождя...»	183
Август	184
«Разливает ночь чернила...»	185
«Лунным светом наполню бокалы...»	186
Благодарность осени	187
«Осень-лада! Зачем напомнила...»	188
Предошущение последнего полета	189
Осень гулящая	190
«Золотыми ручейками...»	191
«Как-то раз, проснувшись, осень...»	192

«Листья - жёлтыми мазками на деревьях...»	193
«Осенний день задумчив, тих и ярк...»	194
Осенний день	195
Кое-что о мерзопакостной погоде	196
«Устилала журавушка небо печалью...»	197
Осенний бал	198
Нарисуй мне, художник, осень...	199
«Рисует картину художник...»	199
Осеннее	200
«Вокруг такая красота...»	200
Колыбельная осеннему листу	201
«Природа в ожидании зимы...»	202
Вот тебе, бабушка, и бабье лето...	203
«Межсезонье - оно как межвременье...»	204
«Улица стынет, как мокрая курица...»	204
«Серый мир, как символ пепелищ...»	205
Предзимнее	206
Новый Год в северном лесу	207
Тихое	208
«Не надышаться свежестью морозной!...»	209
«Снег хрустяще-накрахмаленный...»	210
«Куда уходят радуги зимой?...»	211
Алтайская пастораль	212
«Случайно оказалась на Алтае...»	213
Долгий дождь в Железноводске	214
Воспоминания о Железноводске	216
Улыбка старика Бештау	217
«Как богатый бархатный ковёр...»	217
Ну, почему так хочется на Гоа?	218
Лунный зайчик	219

Сиюминутинки

Прощаясь с четвероногим другом	223
Про лужу	223
«Всё происходит так, как происходит...»	224
«Слышу звон разбитого стекла...»	224
«Когда в душе волнение через край...»	224
«Жизнь-театр не повторяет сцены...»	225
«Золотого убранства роскошь...»	225
«Наша жизнь как будто карусель...»	225
«Мы лишь на миг приходим в этот мир...»	226
«А если не будет будней...»	226
«Пусть за окном снежинок кутерьма...»	227
«За каждый миг судьбу благодарю...»	227
«И всё же мы с тобой не в состояньи...»	227
«Длинные носы у глупых буратинок...»	228
«Если вдруг собачьи души...»	228
«Одиночество взгляда в гудящей толпе...»	228
«Узор причудливый у линии судьбы...»	229
«Неважно, что за день и что за век...»	229
«Вот бы вспомнить и научиться...»	229
«Даже у бомжа глубоко в душе...»	230
«Живут недолго след от корабля...»	230
«Расставаясь с эхом, тишина...»	230
«Любовью - за любовь... А как иначе?...»	231
«От любви, как от судьбы, никуда не деться...»	231
«Сквозняки гуляют в душе ночной...»	231
«Что делаю?...»	232
«Бывают дни, серы, как мышт...»	232
«И только тонкий луч в крошечной тьме...»	232
«Есть люди осенние...»	233

«Может быть просто они затекли...»	234
«У дорог и у женщин - лисья суть...»	235
«Притягивает взор на небосводе...»	235
«Мажорный всплеск дорожке философий...»	235
«Мне поделиться с тобой надо бы...»	236
«Нежность всеильная, нежность усталая...»	237

Летят листки календаря...

Год Мыши для компьютерной мышки	241
Новому 2008-му	242
Малышу 2009	243
Новому 2010	244
День Святого Валентина	245
Масленица	246
Международный Женский День	247
Первомай	248
День Победы	249
22 июня	250
Страшный сон	251
Мартовское полнолуние – 2010	252
К прощёному Дню	253

Родные мои

Песня о Руси	257
Бабушке Пелагее	258
Тревожное	259
Маме	260
Букет для мамы	260
Холодный октябрь 2007	262
Про отца и про меня.	263
Красная горка	264
Мужу	265

Памяти мужа	265
Сыну	266
Памяти брата Виталия	268
К производству в новый чин	269
Прогулка с внуком	270
Толику про дождик, который заснул	271
«У моего внучонка Толика...»	272
Два грибка	273
Альтернатива Интернету	274
Айгуль	275
Нет людей незаменимых?	276
Матери, потерявшей сына...	278
Подруге (<i>Посвящение Лидии Фогель</i>)	279
Памяти Сергея Бородина	280
Подруге (<i>Ольге</i>)	282
Брату Седому	283

Мне кажется, что это проза

Интернет по-нижневартовски.	287
Волшебная обезьянка	290
Про девочку, которая любила сказки.	292
Про моего Грека, собаку и человека	295
Старческое брюзжание или мысль материальна	298
Про девочку, которая читалась Моруа.	302
С любимыми не расставайтесь. Житейская история.	307

Журавлёва Лидия Яковлевна

Журавушкино перо

Стихи

Редакторы: Голядкин Г.Н., Александрова М.Г.

Вёрстка: Михайлина О.П.

Дизайн обложки: Подобед Е.В.

ООО «Элеан»

129281, Москва, д/в

8-967-078-60-87

e-mail: o.elean@yandex.ru